

КАМЕЛИЯ ДЖЕЙН

ИСТИННАЯ ДЛЯ
ДРАКОНА

18+

Камелия Джейн

Истинная для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38705168

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня вырвали из привычной жизни и отправили в чужой и страшный мир, где я стала пленницей Высшего оборотня Дракона, его игрушкой. Как выжить в этом месте и как справиться со страстью к тирану, которая необъяснимо разгорается с каждым днем всё сильнее! Он жесток, груб, настоящий воин, а меня тянет к нему непреодолимо. Осторожно!!! Ооочень горячо, слишком откровенно, даже жестко! В тексте есть намек на ЖЖ и МЖМ. В бонусе есть МЖМ. 18+В оформлении обложки использована фотография с сайта Shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	45
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	60
Глава 14	67
Глава 15	72
Глава 16	78
Глава 17	84
Глава 18	89
Глава 19	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Камелия Джейн

Истинная для дракона

Глава 1

«Спасите... кто-нибудь, спасите!.. О, боги, как же страшно... какое мрачное место... десять ритуальных столбов на холме... больно... веревки так туго стянуты – жрецы постарались... Вот награда за то, что красива и девственна... какая честь – стать жертвой!.. десять самых красивых невест!.. за что!?!.. Свет меркнет – Он где-то рядом!.. что он сделает с нами?!.. сожрет?!.. растерзает?!.. почему ему нужны именно девственницы – об этом даже думать не могу без содрогания... Мамочка моя... спасите, кто-нибудь!..»

Меня начинает трясти, по щекам текут слезы...

– Стоп! Стоп! – голос режиссера врывается в мой транс, как из другого мира. За доли секунды он оказывается рядом с центральными «жертвами». – Мы что здесь, дешевую вульгарщину снимаем, или все-таки на историческое фэнтези замахнулись?! Вы жертвы-девственницы или шлюхи из борделя? Крутите своими... формами, как непотребные женщины...

– Но вы сами говорили, что мы должны быть сексуальны-

ми, – осмелилась высказаться та, что у центрального столба.

– Сексуальными в своей невинности! Во все времена, во всех культурах, всех мужиков привлекала не-по-роч-ность! Даже Драконов, дьявол их возьми. Желание обладать тем, что больше никому не принадлежит! Вы хоть помните, что такое девственность? – он бежит от одной к другой. – А вы? Лица мертвые! Понимаете, что такое настоящий животный страх? Если не испытывали, – вообразите, раз уж решили, что вы – актрисы! Ужас в глазах мне нужен, а не эти ужимки ваши или застывшие маски!

Я вжала голову в плечи и постаралась стать невидимой. Все знают: Сергей Дмитриевич, наш режиссер, – гениален, как дьявол, но весьма экстравагантен в поступках и тем более – в выражениях. Да, сейчас он внушит всем животный ужас! В полном расцвете лет, с аристократическим лицом, смуглый, высокий, не перекачанный, с волной волос цвета воронова крыла, этаким жгучий альфа-самец, в моменты гнева он превращался в демона, пугая адской всепожирающей энергетикой и пылающими глазами. Он не кричал, но казалось, что вот-вот лопнет голова.

Я в этом эпизоде жертвоприношения Дракону – всего-то групповка, без текста. Я пока только учусь на актерском. К сожалению (а может к счастью) – привязана почти к крайнему столбу, может, и в кадр не попаду. В общем-то, мы все здесь групповка, только в центре – есть в центре! Ну, а я – справа с краю...

– Я сам лично на этот эпизод отбирал актрис по фото! Милые, нежные девушки... откуда взялись губошлепные утконосы? – режиссер уже распинался возле очередных двух красавиц. Перед съемкой они рассматривали остальных девчонок с высоты небоскреба, перешептывались и хихикали.

– Что за мода – выпячивать свои накачанные губы?! Вы что, хотите ими Дракона отпугивать? Может получится! Уж точно не поверит, что вы девственницы! Почему фото представили не актуальные? Куда смотрел кастинг-директор? Где был гример?

Девчонки, белые как молоко, стали скулить, что на кастинге они были как на фото, а губы подкачали попозже, хотели быть еще красивее. А у гримера не были, накрасились сами. Как говорится, занавес. Режиссера надо было видеть! Он побледнел, потом покраснел, сжал кулаки, стиснул зубы, вскинул руки...

Дурочки. Как они могли не знать таких элементарных вещей! Наверно, их отобрали из какой-нибудь массовочной базы, потому что по внешности подошли. И надо же им было совершить такую ошибку!

Я расстроилась: съемочный день может улететь в трубу, если мы не сделаем всё как надо. Тогда нет гарантии, что мы останемся в этом фильме, когда-либо попадем к этому режиссеру, и вообще, вдруг всех кастинг-директоров поставят в известность – тогда прощай мечта всей жизни – актерская карьера. И хотя лично мне замечаний не сделали, кто потом

будет разбираться.

В этот момент режиссера подозвал оператор-постановщик. Сергей Дмитриевич неопределенно махнул на нас рукой и пошел к телевизору видеоконтроля. Я выдохнула – хоть до меня не добрался. Как оказалось – рано расслабилась. Оператор и режиссер, глядя то на экран, то явно в мою сторону, что-то активно обсуждали. Ах, ну да, при масштабности фильма, естественно, применяется многокамерная съемка, видно, одна из камер запечатлела меня.

Глава 2

– Как вас зовут? – Сергей Дмитриевич бесцеремонно приподнял мое лицо за подбородок и стал рассматривать, крутя то так, то эдак, как будто покупал рабыню на восточном базаре. А вот это уже свинство – пользоваться тем, что актриса связана.

– Анна-Мария. – Режиссер удивленно приподнял бровь. – Моя мама хотела сделать приятное моим бабушкам и назвала меня в честь их матерей, то есть в честь моих прабабушек... – я резко заткнулась. О боги, опять! Всегда, когда волнуясь, начинаю говорить много, быстро и несу всякий бред.

– Анна-Мария, хм, у вас даже имя в теме. Вот вы были настоящей девственницей! (Знал бы он, насколько близок к истине). Всё прожили, как в реале, – бесстыдный режиссер, глядя мне прямо в глаза гипнотизирующим взглядом, очень медленно, чуть касаясь, провел ладонью по моей щеке, вниз по шее, спустился к заветной ложбинке. Меня обдало жаром, перехватило дыхание, захотелось провалиться сквозь землю. Как он смеет! Я связана, на мне почти нет одежды, вокруг больше полусотни участников киносъемок, а ему хоть бы хны. Он что, не понимает, что все на нас смотрят и... о, господи... нет... всё ниже... нет...

– Да, вот то, что нужно: страх, возмущение, стыдливость, непокорность. Вы можете спасти этот день. – Сергей Дмит-

риевич резко отстранился, повернулся к съемочной группе. – Так, девушек перевязываем: Анну-Марию – в центр, тех, что слева, – оставляем как есть, тех, что справа, смещаем вправо!

Я перевела дыхание, но куда деть глаза? Вот же гад, оказывается.

И зашевелился муравейник. Каждый знал свои обязанности, и вода актрисам подносилась, свет корректировался, грим подправлялся, нежные невесомые платишки в который раз расправлялись на прекрасных девичьих телах, веревки заново обвивались вокруг них, шикарные волны волос укладывались, камеры перенастраивались.

После обновления грима и прически (моя угольно-черная роскошь до пояса – предмет зависти многих) я начала чувствовать жжение в затылке и головокружение: еще бы, все, кому не лень, глазели на меня. Заинтересованно смотрели ребята из съемочной группы (гадали, рождается ли новая звездочка – избранная режиссера, или так, случайно повезло, а потом обо мне забудут). Гримеры и костюмеры – отдельная каста, всё воспринимают по-своему: во время работы всегда строги, и не понять, что на самом деле думают. Среди девчонок только одна-другая искренне мне улыбаются, воодушевились моим внезапным «везением» – оно питает их веру в собственную удачу: «вот мы тоже постараемся – и нас заметят». Это те, кто привязан к крайним столбам. Те, кому пришлось подвинуться, не скрывают ехидства. Ничего,

переживу. Мир кино – не для кисейных барышень.

– Актрисы, мне нужны ваши искренние эмоции: жизнь в опасности! Представьте, что я могу сделать с вашей карьерой, испугайтесь и покажите мне этот страх. Губошлепки, губы поджать, закусить от страха, в общем, их прокачки не должно быть видно. Бойтесь, поскуливайте, плачьте. Наезжающая камера – это дракон. Когда она начнет двигаться в вашу сторону – смотрим все с ужасом на неё. Анна-Мария, дракон будет заглядывать тебе прямо в душу, понимаешь, да? Текста нет, но можно от себя что-то выдавать. Это касается только Анны-Марии, остальные – не говорим.

Я собрала все свои душевные силы, всю энергетику, все способности в один клубок. Момент истины – или звезда, или забудь.

– Всё готово?.. Тишина на площадке... Актеры, приготовились... Камера. Мотор... Начали!

...Я зажмурилась. Бьюсь в рыданиях и лихорадке страха. Слезы текут ручьями, нечем дышать. В ужасе распахиваю глаза – вот он, передо мной, его взгляд пожирает изнутри.

– Мамочка... спасите... кто-нибудь... – то ли стон, то ли плач. Меня парализует, еще чуть-чуть – и сердце остановится!

– Стоп, снято! Эта сцена полностью снята.

Тишина, и – радостные крики, аплодисменты. Крайняя смена закончилась, сейчас всё будут сворачивать, а меня, на-

конец, отвяжут.

– Все молодцы, девушки – молодцы, справились. Анна-Мария, – Сергей Дмитриевич пронзительно смотрит и медленно кивает мне, будто ставит точку. Отвернувшись к своим помощникам, уходит с ними. Рядом прыскает уже отвязанная ехидна: «И это всё? Анна-Мария, да ты, видно, не такая и звезда!»

Я молчу. Если бы она знала, что значит в его исполнении такое движение. Мне рассказывали, и не раз. Теперь мне следует по-настоящему бояться: его кивок – как клеймо собственника. Актёров, отмеченных таким образом, он выжимает полностью. Да, он их много снимает, но не все могут выдержать безостановочную гонку. Кино – это адский труд. И вот сначала – взлет, а потом, стоит попросить передышки – и тебя предают анафеме. А сам – будто никогда не устает. Но и это – не самое страшное, я молода и здорова, кино – моя мечта, можно поработать. Вот только женщин он подчиняет полностью, выпивая все соки любви и желания. А это значит, что меня, скорее всего, ждет атака изощренного соблазнения. Ну, точно – демон! Я внутренне сжимаюсь. Когда же, наконец, меня отвяжут?! Что-то никого не видно, так быстро все разошлись. Не задумал ли он чего?

...Наверху, где световое оборудование, что-то искрит. Где ребята? Неужели, решили перекурить? Искр всё больше, аппарат прямо напротив меня, а я по-прежнему привязана. Почему? Девчонок отвязали, уже грим смывают, наверно...

Сейчас бы кофе... Генератор начинает гудеть, шум нарастает со всех сторон, будто все аппараты заразились от одного искрящего.

– Эй, кто-нибудь! Отвяжите меня скорее! Здесь всё искрит! Мне страшно! Эй, где вы все?! Что с вашей аппаратурой?

Свет гаснет, ощущаю сильный толчок в свой столб – я уже с ним породнилась и срослась! Куда-то лечу, кажется, со скоростью света: свист в ушах, аж закладывает, потоки воздуха перекрывают дыхание.

[illegible]

Глава 3

«Где я?.. Всё так же привязана, только помещение совсем другое... старые мрачные стены... откуда-то тянет холодом... я что, провалилась в подвал?.. Да нет, камни какие-то старинные и... факелы?.. да что происходит?.. Какие-то голоса, надеюсь, это ищут меня?.. Нет, скорее похоже на странный шепот или шипение».

– Мояааа... я ждаааал...

– Кто здесь? – от страха покрываюсь гусиной кожей... здесь и так сквозняк, я полуголая, так еще кто-то решил меня напугать?

Из темного угла-ниши слышится шорох. Я поворачиваюсь и каменею: два огромных желтых глаза уставились на меня. И вот приближаются, вот уже видна огромная голова какого-то чудовища с маленькими рожками.

«Я что, умерла и попала в ад? А вот так выглядят настоящие бесы?»

Монстр приближается, и мне уже видны длинное тело с крыльями, перламутрово-зеленая чешуя, острые шипы... да это дракон! Всё ясно, я ударилась головой, впала в кому, и мне на почве впечатлений от киносъемки снится эта лабуда...

А дракон уже совсем рядом, его глаза напротив моего лица, они из желтых превратились в огненные и сжигают нече-

ловеческой страстью. Я зажмурилась. «О, боги, спасите, кто-нибудь – врачи, рыцари, съемочная группа, мне все равно, только спасите».

У самого уха я чувствую горячее дыхание, мочки тихонько касается что-то влажное, от чего становится щекотно-приятно, и я слышу снова:

– Мояаааа, как же долго я ждааал...

Открываю глаза. Нет, ну точно – бред. Только что был дракон, а теперь на его месте улыбающийся мощный человеческий самец (что-то везет мне на них последнее время). Нет, не красавец, но что-то есть в нем такое, brutальное. Жесткие черты лица, хищный взгляд, темные взъерошенные волосы. На нём только бриджи, загорелый торс обнажен, и хорошо видны все изгибы-холмы-бугры мышц, играющих при любом его движении. От таких обычно все женщины сходят с ума. Почти все женщины. Уж не я точно! Даже подумать страшно, что может сделать такая машина с такой тростинкой, как я.

– Ну, здравствуй, Анна-Мария, – бывший дракон наклоняется ко мне и, проведя носом понизу моего живота, шумно вытягивает воздух. – Дааааа! Такая вкусная! Моя! Этот коктейль ни с чем не перепутать – запах невинности, ужаса и желания! – он немного отстраняется и рассматривает меня, раздевая, кажется, каждую клеточку моего тела.

«Он облизывается? Да он просто животное! И о каком желании он говорит?! Уж не тебя ли я вдруг захотела, самодо-

вольное чудовище!»

Меня начинает потрясывать – то ли от холода, то ли от страха, то ли от возмущения.

– Ты – просто бред! Я очнусь, и ты исчезнешь!

Здоровяк удивленно моргнул, и тут же его каре-желтые глаза стали наливаться огнем.

– Это я – бред? – дракон схватил меня. – То есть меня, по-твоему, не существует?! – он наклонился к моему лицу. – Сейчас ты узнаешь, насколько меня не существует! – Он одним движением, без усилий сорвал с меня то, что называлось некогда сценическим платьем, и обвившие меня веревки ему совсем не помешали. Шелково-жемчужные лоскутки разлетелись по полу. Я попыталась высвободиться, но веревка сильнее впилась в обнаженную тонкую кожу.

Глава 4

– Нет! – больше я ничего не успела крикнуть, его ручища сжала мою шею, и всё что я могла – дышать через раз. Он плотно прижал меня своим горячим телом к столбу (моё проклятие сегодня!) Вторая лапа по-хозяйски расположилась на моей груди, пальцы совсем не бережно сжимали то один, то другой сосок. Те мгновенно набухли, устремились вверх, как ракеты в боевой готовности. Такого предательства я от своей груди не ожидала.

– Может, так меня не существует?! – мужлан наклонился к соскам и стал мучить их губами и зубами, одновременно лапая мои бедра. Я извивалась, пытаюсь увернуться, но куда уж!

– Пу-сти... слы-шишь... не тро-гай меня! – еле выдавила я из себя, и его ручища переместилась с моей шеи на мое лицо. Он просто заткнул мне рот!!!

– Или, может, так?! – дракон принялся за мою шею, жадно покусывая её и облизывая горячим языком. Я думала, он сожрет мои маленькие уши. Когда его язык пробегал внутри их и по мочкам, мое тело покрывалось мурашками, я дрожала, как травинка на ветру. «Нет, этого просто не может происходить со мной. Свою первую ночь я представляла совсем иначе... это просто кошмар, надо только проснуться...»

Он посмотрел мне в глаза, пожирая взглядом, освободил

мой рот, но вовсе не для того, чтобы дать ему дышать. С натиском, грубо, больно он впился в мои губы, его язык легко заставил мои зубы разжаться, и, готова поклясться, он целовал меня так, будто пил и не мог напиться, будто тысячи лет не испытывал ничего подобного.

Дракону было безразлично, что я думаю и что я чувствую. Продолжая терзать мои губы, он сжимал ручищами мои плечи, мою грудь, мои бедра и снова возвращался к груди. Его пальцы исследовали каждый её миллиметр, то слегка пощипывая, то больно сжимая соски – и тогда я пыталась отстраниться, то «обнимая» горячими ладонями всю грудь целиком. «Нет, нет! Так нельзя! Это так... бесстыдно! И почему там, внизу, появилось незнакомое сладкое томление, а дыхание прерывается от грубых прикосновений?»

Дракон, с каким-то рыком оторвавшись от моего рта, стал покусывать шею, соски, живот и опускаться ниже. «Что же он творит! Я не хочу! Это невыносимо! Мне страшно, мне больно... и...так хорошо...»

Вдруг в его руке сверкнуло что-то вроде кинжала, и я ахнула. Я сжалась пружиной, утихнувшая было дрожь, вернулась с утроенной силой. Послышался неожиданно приятный бархатный смех. Этот зверь еще и смеется!

Опустившись на корточки, дракон языком не спеша нарисовал на моем животе замысловатые фигуры, затем очень медленно поднес к нему кинжал. Я заскулила, а он опять засмеялся – тихо так, бархатно, сексуально. И, едва-едва каса-

ясь кожи, как перышком, повел всей острой стороной кинжала вниз – по животу, по бедрам, по ногам. То ниже, то выше, со всех сторон. Я замерла в удивлении: господи, разве может быть так приятно?! Меня охватила эйфорическая истома. Ощущения были так необычайны, что я иногда забывала дышать. И совсем не заметила, как мой мучитель перерезал нижнюю веревку, которой я была привязана к столбу. Я не успела ничего понять, как кинжал исчез, а дракон, вскочив на ноги, с силой, больно раздвинул мои ноги, подхватив их под коленями и подняв к своим бедрам. Он снова втянул носом воздух возле меня и облизал мою шею.

– Мммм, какая же ты вкусная! Я же говорил, страх и сладострастие – пикантный напиток!

Моё сердце бешено заколотилось. Неужели всё произойдет вот так?! Я сжалась от ожидания непоправимого, но внизу живота тянущее томление переросло в жажду и предвкушение. Будто маленький огненный шарик появился там и стал разрастаться. Дыхание прерывалось. Из груди неожиданно вырвался предательский стон.

Дракон отстранился и лукаво сощурился. В адских глазах заиграли коварные черты. Он демонстративно облизнулся. У меня закружилась голова, в священной точке пульсировал огонь.

– Нет, пожалуйста, не надо! Отпусти меня! Пожалуйста, – безнадежно всхлипнула я.

Мой мучитель ничего не ответил, а лишь мотнув головой,

зарычал и снова впился в мой рот. Кусая, целуя и облизывая мой подборок, шею, плечи, грудь, он спускался всё ниже. А я никак не могла сопротивляться – я была привязана.

Он присел, закинув мои ноги себе на плечи. Пальцами раздвинув моё лоно, он нащупал ту самую огненную точку – пульсирующий клитор. Припав к нему, терзая его губами и зубами, он неглубоко, но жестко проник пальцем внутрь меня. Я вскрикнула и выгнулась, ощутив и легкую тянущую боль, и невыносимое наслаждение. Похититель снова делал мне больно – зубами всему моему телу, пальцами внутри меня. И, что меня пугало больше всего, мне это нравилось, бесконечно нравилось.

Внизу моего живота огненный клубок разросся до размеров шаровой молнии. В моей голове и в моей груди вдруг возникли такие же пока маленькие огненные сферы. Я уже даже мысленно не могла сопротивляться тому, что происходило.

Продолжая рисовать круги внутри меня своими пальцами, дракон обвел языком клитор, переместился губами к внутренним бедрам, захватывая нежную кожу. И постоянно вытягивал воздух, вдыхая мой запах. Огненные сферы внутри меня росли вместе с моим желанием. Дыхание срывалось, а стоны уже невозможно было сдержать. Безжалостный завоеватель поднялся, прижал меня к столбу, опоясав себя моими ногами. Я ощутила твердый горячий бугор на своем животе. Его пальцы сильно, по-хозяйски сжимали мои ягодицы

и бедра. Мое вероломное тело изнывало в ожидании. «Вот сейчас, вот... вот...»

Дракон немного отстранился, сжав пальцами мои ноги, оставил глубокие полосы от бедер к коленям и обратно. Хищно глядя мне в глаза, стал расстегивать бриджи. Я была на пределе, казалось, меня просто разорвет изнутри. Мне стало чудиться, что моя голова, моя грудь, мои угольно-черные волосы разгораются огнем.

Глаза дракона вдруг стали расширяться, отражая изумление, неверие, озадаченность и восхищение одновременно.

– О, Боги, не может быть! Универсум! Идеальный огонь! – выдохнул он и отпрянул от меня. В тот же миг мне показалось, что внутри меня взорвалось несколько вселенных.

Глава 5

Кажется, я не теряла сознания. Но как сквозь дрему вспоминается происходившее дальше. Потрясенный Дракон очень медленно, или мне так казалось, разрезал своим кинжалом веревки и, наконец, освободил меня от проклятого столба. Хотя, если бы не столб, я бы, наверно, упала. Я уже стала съезжать по нему, но Дракон подхватил меня на руки. Силы были словно вытянуты из меня неведомым смерчем, казалось, что и крови нет в жилах, и самих жил-то уже нет.

Дракон нес меня по каким-то коридорам: сначала был холодный, слегка освещенный факелами, затем – каменная лестница, и снова коридор – уже, кажется, шире, светлее и красивее, богаче.

Мне пришлось обхватить чудовище за мощную шею, я боялась упасть, хотя дракон очень крепко прижимал меня к себе. (Никогда никому не позволяла брать себя на руки – ни друзьям, якобы в шутку через лужу перенести, ни всерьез пытавшимся за мной ухаживать: не смотря на мое хрупкое сложение, мне всегда казалось, что меня уронят). Грубое лицо моего похитителя было совсем рядом с моим. Он шел в напряженной задумчивости и, кажется, ничего не говорил. Но у меня в голове всё время звучали тихие слова: «Девочка моя... сокровище... одна на сотни миллионов...»

Чувствовалось, что ему нести меня – то же самое, что держать легкий полевой букетик, – будто и нет в руках ничего. Мышцы его не напряглись почти. Он внес меня в богато, но без вычурности обставленную комнату, в которой пылал камин, и очень аккуратно опустил перед ним на ковер с длинным ворсом. А может, это была шкура дикого зверя, мне было всё равно. Он как-то очень бережно убрал прядки, упавшие мне на лицо, и нежно провел ладонью по моей голове. Или мне это только показалось? Я была в каком-то трансе, сознание затуманилось. Возможно, всё это было только полудремой-полусном.

Дракон куда-то вышел, оставив меня прямо так, на полу, на шкуре у камина. Меня это ни обрадовало, ни напугало: внутри черной дырой разлилась абсолютная пустота. Не спокойствие, не умиротворение – полная апатия и равнодушие ко всему и даже к себе, вот что это было. Я даже не сразу поняла, что мне давно не холодно. Хотя я полностью обнажена, мне тепло и уютно.

У входа в комнату остановился вернувшийся дракон, внимательно рассматривая извивающиеся по моему телу отражения языков каминного пламени. Тот же огонь плясал в его глазах. Я смотрела прямо на своего мучителя, но ужаса, возмущения, недоумения, удивления, вообще каких-либо чувств не испытывала. Только боги, видимо, знают, как я оказалась здесь, явно в каком-то ином мире – с подземельями, замками, драконами и кто знает, какими еще чудовищами.

ми. Если это всё-таки не сон, на что я уповала всей душой, то я попытаюсь узнать, почему я здесь, как мне спастись, как вернуться назад. Но не сейчас, точно не сейчас.

Дракон подошел ко мне, наклонился, снова аккуратно поднял за руки. Я попыталась схватиться за мягкую шкуру, не желая покидать уютное ложе. Застонала и всхлипнула.

– Пойдем. Надо, Энн-Мари. Не будешь же ты спать прямо здесь, на полу. Но сначала надо сделать кое-что еще.

Он вынес меня в соседнюю комнату, которая оказалась изысканной большой ванной. Она была хорошо освещена множеством горящих свечей, установленных сверху на люстре и по периметру в подсвечниках. От широкого каменного «бассейна» в центре шел пар. Да в нём поместится человек пять, наверно. В голове мелькнула картинка: этот мужлан развалился в так называемой ванне, а рядом с ним – несколько девушек, всячески его ублажают. «Откуда взялось это видение? И почему оно заставило сжаться мышцы внутри моего лона, а на уровне груди кольнуло что-то, похожее на ревность?! Я что, лишаюсь рассудка?!»

Нет, он не опустил меня в бассейн. Поставив на ноги, приказал садиться на одну из небольших скамеечек, покрытых мягкой тканью и стоящих в стороне от всей роскошной обстановки. Я, не споря и не задумываясь, присела. В комнате бесшумно появились три миловидных женщины, судя по одежде, – прислуга.

Хозяин обыденно снял бриджи, оказавшись, как и я, пол-

ностью обнаженным. Присел на такую же скамеечку. Лица прислуги ничего не выражали – видимо, для них это обычное дело. И почему меня это не удивляет?

Две женщины занялись мной – одна моими волосами, вторая – моим телом. Вода, вспененное мыло, своеобразные щетки – всё было приготовлено. Служанки не пытались доставить мне удовольствие или развлечь, они просто делали свою работу. Это было так естественно, что первоначальное моё удивление и смущение прошли, и я полностью отдалась во власть банщиц. Третья, конечно, совершала ритуал омовения своего хозяина. Мыльная щетка в руках женщины ловко бегала по телу этого самца, её руки привычно вымыли голову и без стеснения добрались до самых сокровенных мест. Это зрелище меня просто заворожило. Сколько необычного я еще не знаю!

Омыв нас водой, убрав мыльную пену и погасив свечи на люстре специальным шестом с колпачком, женщины удалились так же молча и бесшумно, как и пришли. Ни одного лишнего движения, взгляда, слова. Идеальны. После их волшебных рук мне казалось, что моё уставшее тело заменили на новое, легкое.

Из ниши в стене дракон достал старинный сосуд и небольшую емкость. Я подумала, что это вино и твердо решила: пить его не буду! Вдруг там дурман? Мне это надо – став безвольной, запросто отдаться этому зверю? Но противный внутренний голос с издевкой напомнил: а как же твое во-

ждеделение там, возле столба, забыла? Ты же уже изнывала от возбуждения! – Значит, тем более не буду. Это безумие какое-то – испытывать желание к похитителю, насильнику, самовлюбленному самцу!

Однако я ошиблась. В сосуде было не вино. Достав пробку, дракон отлил зелья на половину чаши и вылил это прямо в бассейн. Закрыв сосуд, убрал его и чашу на место. От воды поднялся удивительный, чарующий аромат. Тут же захотелось оказаться там, в томящей колдовской влаге.

Оставшиеся гореть свечи создавали таинственный полумрак с танцующими по стенам тенями, от воды шел дурманящий пар, хозяин всего этого великолепия протянул мне свою мускулистую руку и приглашающе кивнул в сторону воды. Сама не веря себе, я вложила свою маленькую ручку в его мощную ладонь, и мы оба вошли в «волшебный водоем, окруженный чудесными цветами...» Дурман начинал действовать.

Глава 6

– Сначала ты трижды должна окунуться с головой. Только осторожно, купель каменная. Давай, не бойся.

А я и не боялась. В моей голове всё перемешалось. Что тут страшного – нырнуть в цветы! Раз, два, три – опа! Я зажмурилась и ушла под воду. Когда стало нечем дышать, вынырнула. И так – трижды. Рядом стоял «прекрасный страж», внимательно следя за тем, чтобы «волшебные соцветия меня не погубили своей божественной пылью».

Когда я вынырнула в третий раз, моё сознание прояснилось, и я снова увидела ванную комнату и обнаженного мужчину, сидящего в одной купели со мной. Не просто мужчину, а хищного зверя, похитителя, тирана, который чуть было не взял меня силой. Вот только почему он остановился в последний момент?

– Вижу, ты пришла в себя, Анна-Мария. Прекрасно. Хочется, чтобы ты понимала, что я тебе говорю и что я делаю!

Он ухватил меня за талию и, раздвинув свои ноги, усадил меня между ними к себе спиной. Мне в ягодицы уперлась его твердая упругая плоть. Моё состояние неги и расслабленности мгновенно улетучилось. Я попыталась вырваться, выскочить оттуда, но железные тиски – его руки – очень легко усадили меня обратно.

– Тиийше, Энн-Мари, не так резво. Даю слово, что пока...

не буду тебя... соблазнять, — и снова тихо засмеялся.

Звук его смеха, такой, как ни странно, привлекательный, вызвал в памяти недавнюю картину — столб, кинжал, наслаждение, — и мышцы внутри меня непроизвольно сжались. И это выделенное им слово — «пока» не буду... А потом? Что ждет меня потом? Я сидела спиной к этому наглецу и не видела его глаз. Что он задумал? Почему «спрятал» лицо. Я замерла в предчувствии очередного выпада.

А дракон вдруг погрузился пальцами в смолу моих волос и начал «расчесывать» их: ото лба к шее, от шеи — по спине до пояса, от висков к затылку. Меня сотрясла дрожь удовольствия. Нет, ну откуда он знает, что такой вот массаж из волевой девушки превращает меня в тряпичную куклу? Я совершенно расслабилась и, мне кажется, даже тихонько мурлыкала. Он собрал мои волосы от лица, от спины и крутил ими. Ммм, как же приятно! Наверно, пытается соорудить прическу?

Но тиран намотал мои длинные локоны на свою левую руку и резко притянул моё лицо к своему. Какое коварство! От неожиданности и боли я вскрикнула. Моя гордость — коса до пояса — в этот раз сослужила мне плохую службу. Я попыталась хотя бы царапнуть его ноги — единственное, что я могла достать, но зверь сделал захват ту же, запрокинул мою голову резко назад, сжав второй рукой шею. Из моих глаз брызнули слезы боли и обиды — за что?! Руки инстинктивно схватили его лапищу, сжимающую мне горло. Мучитель ослабил

хватку, наклонился к моему уху.

– Итак, придется нам с тобой начать всё сначала, так сказать. Если коротко. Ты попала в этот мир, потому что девственна, и потому что оказалась на ритуальном столбе в урочный час. Не знаю, что у вас там было, но произошел мощный выброс энергии, который каким-то непостижимым образом сообщил мне о тебе. Имя моё – Этелхарт, я хозяйин этого замка, и это пока всё, что тебе надо знать обо мне. Лучше поговорим о тебе, Анна-Мария, Энн-Мари. Я буду задавать тебе вопросы, а ты четко отвечать. Понятно?

– Да, – пискнула я, обливаясь слезами.

– Первое. Почему ты была привязана к ритуальному столбу? В вашем мире и времени нет жертвоприношения драконам.

– Это кино... ну, такое театральное действие... я играла одну из десяти жертв... для дракона.

– Хм, актриска, значит. Неужели среди них еще бывают девственницы? – Он отпустил мою шею и большим пальцем стал стирать слезинки с моего лица. Два движения – и ручейков как не было.

– Ладно, дальше. Ты испытывала на вашем представлении слишком сильные эмоции?

– Я... да... Я вызвала в себе страх, ужас перед чудовищем, чтобы всё выглядело по-настоящему.

«Ещё бы! Я всю свою душу выложила, чтобы отыграть страх, вот же ирония – перед драконом! И в результате этой

игры к дракону и попала! Ну, супер просто!»

Этелхарт снова засмеялся и ослабил натяжение волос. Боль отошла, а его смех заставил мышцы моего лона снова сократиться. Да что это такое? Он откровенно издевается надо мной, а моё тело предательски его вожделеет!

— Когда ты появилась здесь и захотела меня,— я открыла было рот, чтобы ответить самовлюбленному деспоту, что много он о себе возомнил, но он опередил меня. — Не спорь, ты стонала на всё подземелье. — Я вспыхнула. — Так вот, когда ты начала испытывать желание, ты чувствовала еще что-то необычное? Подумай.

Необычное? Он шутит? Для меня всё было необычно: не каждый день путешествуешь между мирами во времени и пространстве, попав в плен к дракону, который пытается лишить тебя невинности. Как киноплёнка, перед глазами прокрутились события двух часов ранее, сердце учащенно забилось. Воспоминания о его грубых домогательствах сбили дыхание, низ живота снова охватил жар. Но это сейчас было не важно. Я вспомнила еще кое-что. Конечно, конечно! Это же было просто сверхъестественным! Удивленно я глянула на дракона и кивнула головой.

Глава 7

– Что это было – молнии, вспышки? – Этелхарт как будто что-то знал, о чем я еще понятия не имела. – Сколько их было?

– Три. Три огненных сферы.

– Три?! Сферы?! – на миг глаза дракона ошеломленно расширились, хотя, возможно, мне это лишь показалось, потому что он невозмутимо продолжил свой допрос. – Они возникли все сразу?

– Нет, постепенно.

Дракон лукаво прищурился, улыбнулся одними глазами, его правая рука не спеша поползла по моей груди, по животу вниз, пальцы скользнули по влажным лепесткам и, рисуя спираль, стали погружаться в мое лоно – медленно, изощренно нежно. Моё дыхание участилось, рот раскрылся, глаза стало затягивать туманом. Этелхарт, по-прежнему оттягивая мою голову за волосы назад, с каким-то коварно-злым прищуром наблюдал, как язык мой облизывает вмиг пересохшие губы, грудь вздымается, а ноги против моей воли раздвигаются навстречу его горячим пальцам.

– Первая возникла здесь, не так ли? – насмешливо спросил он, продолжая сладкую пытку.

– Дда-ааа, – ответила я, не в силах остановить стон.

Он медленно вернулся к моей шее, несильно сжал. Затем

поднял подбородок, большим пальцем обвел мои губы, потом проник внутрь, раздвинув зубы. Его пальцы гладили мой язык и нёбо, двигаясь вперед-назад, и в этом было что-то очень развратное. Я замотала головой, попытавшись высвободиться. А совратитель притянул мое лицо к своему и, почти касаясь своими губами моих губ, пошептал:

– Вторая появилась на уровне висков, да?

Я смогла только согласно кивнуть. В уголках глаз собрались слезы. Зачем он мучает меня? Как же стыдно, больно! А тело – будто не моё! Оно счастливо, с готовностью принимает его сладострастные пытки!

– А третья? Где появилась третья?.. Ну?

Я сглотнула, прижала руки к сердцу и, будто не своим голосом, ответила:

– Здесь, в груди... А еще мне показалось, что мои глаза и волосы разгорелись огнем.

– Это я как раз увидел. Только благодаря этому мы сейчас с тобой ... разговариваем.

Я в недоумении, ничего не понимая, смотрела на дракона.

– Ты ничего не знаешь, да? Не понимаешь, что это за огненные сферы такие? Тогда тебе крупно повезло, что ещё ни один молокосос не затащил тебя в постель.

Этелхарт неожиданно поднялся, увлекая меня за собой. Для него я, как былинка для ветра. Он грубо прижал меня грудью к стенке купели, сильными ногами раздвинул мои ноги. Схватил пальцами мои ягодицы, раздвинул и заскользил

между ними своей горячей набухшей плотью.

– Нет, пожалуйста! Не надо! – Я до смерти перепугалась. Как легко он играет моими чувствами, ощущениями, эмоциями! Игрушка, я для него просто игрушка!

– Я хочу, чтобы ты понимала, Энн-Мари: то, что я остановился сегодня и не взял тебя, ещё не означает, что этого не случится никогда. Ты здесь именно и только для этого. Просто есть некоторое обстоятельство, из-за которого пришлось отложить моё пиршество.

Он немного отстранился, грубо завел мои руки за спину и сжал запястья одной рукой. А пальцами второй снова проник внутрь меня – без нежности, а как хозяин, господин, не думая, хочу ли этого я. Он четко выверял глубину проникновения – больно, но преграда цела. Одновременно он стал покусывать сзади мою шею, плечи – на грани боли и наслаждения. О, господи, я ненавижу его всем сердцем, но стоит только ему начать свои плотские игры, как я готова ему отдаться – бездумно, развратно, похотливо. Я прикрыла глаза и застонала. Внизу живота возникла та самая, пока маленькая огненная сфера.

– Расслабься. Совсем, – прошептал дракон мне на ухо, и я послушно отпустила свое тело на свободу. Продолжая кусать мои плечи, удерживая руки и лаская моё лоно, большим пальцем он сначала погладил, а потом осторожно, но настойчиво проник в... попку. Я дернулась и непроизвольно сжалась. Как унижительно! В висках запульсировала вторая ог-

ненная сфера.

– Расслабься. Иначе будет больно, – жестко повторил тиран.

Рыдая, я заставила мышцы расслабиться, а деспот терзал своими пальцами-булавами мои нежные дырочки. «Ненавижу! Ненавижу... и хочу до умопомрачения!». Огненные сферы, пока две, разрастались внутри меня. Дракон замедлил и остановил движение руки, повернул меня в сторону воды.

– Смотри.

Вода в купели кипела! Пузырилась, бурлила. Плотной пеной поднимался пар.

– Это из-за тебя! Если ты не научишься это контролировать, первый же твой мужчина сгорит вместе с тобой, вы оба превратитесь в угли. Такие же черные, как твои глаза.

Глава 8

– На сегодня достаточно! А завтра ты начнешь обучение – я об этом позабочусь. Учитывая, что твоим первым мужчиной буду я, мне совсем не улыбается угольная перспектива.

Он замолчал, но в моей голове прозвучал его голос: «Я хоть и дракон, но бесконтрольной энергии высшего уровня мне не выдержать. Кто бы мог подумать! Актриска – а вот надо же!»

«Энергия высшего уровня – эти сферы? Значит, их я должна научиться контролировать?!»

В комнате снова бесшумно появилась прислуга. Интересно, как он её вызывает? Этелхарт вышел из купели, а когда выходила я, галантно поддержал меня под руку, – может же, когда хочет! Вот именно, когда хочет. Он здесь – бог и господин и привык, что ему всё и все подчиняются. «Твоим первым мужчиной буду я». И ему совсем не интересно, что по этому поводу думаю я сама!

Женщины завернули нас в огромные простыни и мягко промокнули влагу. Так непривычно. Лично я люблю растираться после душа махровым полотенцем.

– Тебя отведут в твою комнату, Анна-Мария. Ужин туда же принесут твои горничные.

– Горничные?

– Да, их будет только две. Не то у тебя положение, чтобы

иметь больше. Простые актриски и вовсе прислуги не имеют!

«Значит, я тебе должна быть бесконечно благодарна? Так что ли? Я в своем мире делала всё сама и прекрасно справлялась! Простая актриска! В его устах это звучит, как оскорбление, будто означает что-то непотребное. Хотя, если вспомнить некоторые моменты истории нашего мира...»

Этелхарт вышел первым. Стало сразу как-то спокойнее, хотя я знала, что он, должно быть, совсем рядом – в соседней комнате. Конечно, если уютный зал с камином – это его покой.

Укутав в другую простынь и мои волосы, дав обуться в милые домашние туфельки, женщины увлекли меня за собой. Комната с камином, коридор, бесконечные повороты, лестница, коридор, снова поворот... да когда же мы уже придем?!

Ну, вот, наконец-то. Видимо, замок огромен. Из такого и не сбежишь: если прислуги много, то охраны, наверняка, и вовсе не мало! Да и куда я могу сбежать? Смешно (и страшно), но в этом мире я знаю только Этелхарта. (Если то, что произошло, можно назвать знакомством).

Комната была небольшой, но очень красиво обставленной: светлая обивка стен, золотистые оттенки мебели и портьер, несколько витиеватых канделябров на стенах с горящими свечами. Судя по обстановке, это явно была гостевая: камин, стол, кресла, кровать с балдахином, прикроватные и

чайный столики, пара пуфиков, комод. Но в ней чувствовалась душа, не было ощущения гостиницы. Может, благодаря маленькому букетику на окне, или несколькими изящным скляночкам и шкатулочкам на туалетном столике, или книге с ажурной закладкой, словно забытой на каминной полке. «История древнего рода Драконов-воинов». Хм. Мало мне дракона днем, перед сном ещё, может, почитать?

Я повертела книгу в руках, старинная обложка заворожилась необыкновенными вензелями и шрифтом. Внутри оказались даже иллюстрации – искусные гравюры. Моя эстетская натура задохнулась от восторга, и без дальнейших раздумий я отправила книгу на прикроватный столик.

В дверь деликатно постучали. Я удивленно открыла, на пороге стояли две девушки. Это были азиатки-близняшки в толи китайской, то ли корейской национальной одежде.

– Эммм?..

– Мы – ваша горничная, госопожа, – совсем как в иностранном кино, со смешным акцентом, одновременно выдали девушки и, как положено, поклонились, правда, ладошки были заняты подносами.

Я не знаю, как описать свое изумление. В общем, я впала в некоторый ступор.

– Можено, мы войдёмэ? – спросила одна из них.

– Эээ, ну, да, конечно, – я посторонилась, пропуская горничных в комнату.

Девушки поставили подносы на стол рядом с камином.

Одна направилась к комоду, другая – ко мне.

– Госопожа одеваться на сон? Или ужинэ? Или до госоподинэ? – переглянулись и хихикнули.

Я решила состроить недовольную гримасу, чтобы впредь эти милахи-горничные не вздумали подшучивать надо мной, тем более – на тему отношений с драконом. Они поняли всё правильно, хихикать перестали и поклонились, на этот раз – сложив ладошки.

– А что вы принесли к ужину?

– Салатэ, фрукыты, мяса, малако, сыр – чито госопожа захочетэ.

– А кофе? – Если бы они знали, как я мечтала о кофе после окончания съемок! Потом я, конечно, о нем забыла, но сейчас жажда ощутить волшебный аромат и вкус свела скулы.

– Кофе? – они переглянулись. – Кофе не нада да сна!

– Что за глупости! Оставьте салат, мясо и сыр и несите кофе. Немедленно, – решила я сыграть капризную хозяйку, раз уж представилась такая возможность. – Да, и простую воду, пить.

Горничные, переставляя тарелки на подносах, качали головами, обескураженно лопоча что-то на своем языке. Одна вышла с подносом, другая вернулась к комоду и вопросительно на меня посмотрела. Я подошла и заглянула внутрь. Сколько же всякой всячины! Наши костюмеры ручки б целовали, если б кто предоставил им всё это богатство в полное хозяйствование!

– Показывай, какой наряд для чего, – приказала я девушке. Что-то роль госпожи мне начинает нравиться. Полегче, Анна-Мария, не уподобляйся чудовищу из этого замка.

Я выбрала нежный пеньюар до колен. Девушка помогла мне снять простыни и облачиться в нежный шелк сорочки. А поверх – кружевной халатик-накидка. Прелестно!

Устроившись в кресле, я вытянула ноги к огню и расслабилась. Девушка начала просушивать мои длинные волосы, поднимая их руками, слегка подбрасывая, взмахивая, словно крыльями. Приятно.

Поднос с едой, камин, сейчас принесут кофе... ммм, блаженство... Так жить я бы не отказалась! Возвращаться после активных съемок в свой замок – красота!

Мясо я съела с овощами, сыром полакомилась с принесенным кофе. Божественно! Весь сумасшедший день отступил на задворки памяти, стало казаться, что всего произошедшего вовсе и не было.

Я стала дремать в кресле у огня, и близняшки-горничные отвели меня к постели, сняли халатик, уложили в кровать. Поправив подушки, укрыв до пояса легким одеялом, они обнажили мои ступни и... принялись делать массаж одновременно обеих ножек.

– Госопожа будетэ харасо, будетэ сладэка сэпать... – и что-то еще по-своему.

Я не заметила, как заснула.

Глава 9

Я проснулась от воплей и стонов. Села в кровати. Что происходит? Прислушалась. Вскрики через равные временные отрезки, просто музыкальный ритм!

В фильмах никогда не понимала странных девушек, которые, услышав в доме страшные непонятные звуки, идут посмотреть, что же случилось? И нечего удивляться, что оказываются потом покусанными-порезанными-побитыми-похищенными и много других «по–»...

Однако сейчас я сама, не задумываясь, слезла с кровати, обулась, накинула одеяло на плечи и отправилась искать источник звука – а вдруг, кому-то плохо, кого-то надо спасти, а никто, кроме меня, не слышит и не спешит на помощь.

Была еще глубокая ночь, но в коридоре горели отдельные, специально не потушенные свечи в канделябрах. По взглядам я не могла понять, откуда слышны голоса (вроде бы, женские). Казалось, что крики и многократное эхо от них раздаются со всех сторон замка. Я решила пойти наугад, положившись на свою интуицию. Через несколько метров пути мне показалось, что вскрики стали отчетливей и громче. Я шла в верном направлении.

В конце коридора был поворот, за которым открывался круглый холл. По периметру располагались двустворчатые двери, а с одной стороны – окна в пол, их у нас еще называют

французскими. Одна из дверей была приоткрыта, точнее – не плотно затворена, в щель была видна игра света – что-то вроде всполохов огня.

Я бесшумно подкралась (всюду ковры, а половицы не издают ни единого звука), прислушалась, наклонившись ближе к просвету. Из-за двери слышались шорохи, стоны, хлесткие удары и вскрики. Что-то мне это смутно напоминало...

Я не совладала с любопытством и осторожно надавила на створку двери. Та послушно, без скрипа открыла передо мной вид на комнату: всюду красные портьеры и драпировка, черные и золотые окаймления, необычная мебель. Напротив двери бархатные портьеры скрывали еще один ход. Я прокралась к нему и слегка отодвинула тяжелую ткань. Открывшаяся мне картина заставила меня замереть, глаза расширились. Надо было бы бежать оттуда без оглядки, но мои ноги словно приросли к полу. Сердце учащенно забилося.

Посередине комнаты стоял удлиненный стол, предназначенный явно не для обедов: к нему были прижаты (животами и грудью к столешнице) две обнаженных девушки. Красивые длинные их ноги были раздвинуты и привязаны к петлям в полу. Руки связаны и вытянуты вперед веревкой, концы которой продеты в крюки в стене и проведены обратно к столу. Между ними, на некотором расстоянии, спиной к выходу стоял обнаженный Этелхарт: на загорелом мускулистом теле играли всполохи каминного огня, и казалось, что это он сам охвачен пламенем. В его обеих руках – по плети, которыми

он взмахивал и одновременно опускал на спины плененных: взмах-хлест-вскрик-стон...

Через минуту я поняла, что стоны наполнены не столько болью, сколько наслаждением. Дыхание начало прерываться. Стало жарко, и я потянула с плеч одеяло. Руки мои сами собой легли на грудь, пальцы до боли сжали соски сквозь тонкую ткань сорочки.

Откинув плети, дракон зарычал и с силой начал шлепать ладонями по ягодицам обеих девушек. Стоны их стали громче и развратнее. Тиран сжал их попки своими ручищами, впившись пальцами в нежную плоть. Его обе руки ворвались девушкам внутрь, и я увидела, как глубоко он вонзает ладони целиком в их лоно. Девушки зашлись в одновременных распутных столах.

Я без конца облизывала моментально пересыхающие губы. Правая рука медленно гладила ногу, поднимая подол сорочки. И вот мои пальцы легко скользнули по бедру, по животу и спустились к нежному бутону клитора. Скрывающие его лепестки – уже влажные, и я едва успеваю сдержать вырывающийся стон. Моя рука, будто всегда знала, что нужно делать.

Деспот тем временем, сделав несколько последних, особо остервенелых рывков, окунул по три пальца обеих рук в стоящую на столе чашу и вторгся ими девушкам в анальные дырочки. Те вскрикнули и выгнулись, а дракон продолжил необузданную сладострастную пытку. Слышались сто-

ны и всхлипы, крики и охи.

Я дышала через раз, сердце выпрыгивало из груди, пальцы ловко скользили по клитору. Это безумие, но мне хотелось, чтобы дракон не останавливался, чтобы продолжал порочные игры со своими жертвами. Я чувствовала, как внутри меня струился сок страсти, ручейки его щекотали стеночки лона, еще больше возбуждая и дурманя. В низу живота зарождалась огненная сфера. Я неосознанно подалась вперед, чтобы лучше видеть происходящее.

Истерзав ручищами дырочки беспомощных красавиц, Этелхарт снова схватил плети и всадил их рукоятки глубоко в лоно каждой. Все его движения сопровождалось диким рыком, будто его одолела дьявольская отчаянная безумная похоть, от которой он сам бы рад был избавиться. Вот, остановившись в стороне от стола, он возвел кулаки вверх и издал зверский рев.

Эта картина довела меня до исступления: я поняла, что хочу этого сумасшедшего дракона так же сильно, как боюсь и ненавижу его. Даже сильнее, раз до сих пор стою здесь. Что же это значит? Что со мной происходит?

А потом мне показалось, что моё сознание помутилось: издав рык, Этелхарт начал... раздваиваться! Его четкий силуэт превратился в два туманных, расплывающихся. Две сущности приблизились к жертвам на столе. Всаживая одной рукой рукоятки плетей в лоно наложниц, они раздвинули их ягодицы и жестко вошли огромными членами в аналь-

ные дырочки. Мне кажется, даже я в этот момент вскрикнула. Другой рукой сущности схватили протянутые через крюки веревки, связывающие кисти девушек и медленно потянули на себя. Пленниц вытянуло за руки вперед, но привязанные ноги не давали свободы движению. В тела впивалось ребро стола.

По моим ногам текли ручьи – страсть выливалась соком. Я была шокирована своей реакцией на увиденное: мне не хотелось, чтобы девушек отпустили, мне хотелось, чтобы оргия продолжалась. Моя огненная сфера внизу живота одобрительно разрасталась, бесконтрольно, распущенно и похотливо искря.

А сущности до упора вколачивали в девушек свою плоть и рукояти. Сначала не слишком скоро, но потом всё быстрее и быстрее. С ускорением их движения оживились и мои пальцы. К становящимся всё громче и громче крикам пленниц добавился рык и уханье сущностей. Я уже не могла сдерживаться и тихонько поскуливала. И, наконец, замок наполнился громогласным отражением оргазма пятерых человек.

Тряхнув головами, еще не освободив девушек от своей плоти, сущности одновременно повернулись в мою сторону. На их мордах читалось господское высокомерие, глаза зло прищурились. Оттолкнувшись от наложниц, сущности демонстративно медленно направились ко мне, меня парализовало.

– Ай-ай, Анна-Мария, – прозвучал очень низкий, двойной

рокот, — подглядывать не хорошо. — Сущности одновременно опустили взгляд на мою распутную руку, которая от неожиданности не успела опуститься и оставалась между ног. Раздался смешок.

— Наверно, Энн-Мари хочет к нам присоединиться, — сущности уже стояли рядом и, схватив меня за руки, рванули ткань сорочки в стороны.

Я вскрикнула и... проснулась. Я лежала в кровати, в своей комнате, вся мокрая. Рука, покоившаяся между раздвинувшихся ног, утопала во влаге желания. Сердце решило поставить рекорд по скорости ударов. Дыхание было тяжелым, плечи вздрагивали. Сорочка задралась, оголив даже грудь.

«О, боги, это сон? Такой яркий, такой реальный... но всё-таки — сон? Ну, конечно! Раздвоившийся Этелхарт разве может быть реальностью? Хотя в этом мире всё мало похоже на реальность... Уф... Надо умыться. Хорошо, хоть горничных здесь нет. А то, кто знает, как я кричала во сне».

Глава 10

Утром я проснулась очень рано. Часов здесь нигде я не заметила, но по тому, какое было освещение за окном, можно было судить, что по нашему времени – часов 6-7 утра. Вот же, ёлки-палки! Когда есть возможность, я с удовольствием сплю подольше. А тут как будто кто-то толкнул – раз, и глаза открылись.

Я прислушалась. Было по-утреннему тихо. Ну, и вот что прикажете делать? Ладно, пойду позвёну тазиками и кувшинчиками. (Да, ночью, проснувшись вся мокрая, я с трудом, но всё-таки обнаружила дверь, ведущую из моей спальни в небольшую ванную комнату. Она была гораздо меньше купальни с бассейном. Шкафчик, ванна, столик, скамеечка – вот и вся обстановка. Но всё было такое миленькое – особенно приготовленные тазик и кувшин с водой на столе и простыньки-полотенца в шкафчике. В каменной нише горела большая свеча в напоминающем круглую вазу подсвечнике. Вода в кувшине безнадежно остыла, поэтому я, скинув сорочку, просто намочила полотенчико и обтерлась. Улегшись в кровать обнаженной, я немедленно заснула – крепко, мирно, без снов).

Я потянулась в кровати. Если бы не дракон, то можно было бы сказать, что здесь чудесно! Я чувствовала себя минимум принцессой. Не спеша я вытянула ноги из-под оде-

яла, опустила их на пол. Мне нравилось, что никуда не надо торопиться, что вставать с кровати я могу хоть как медленно. Еще немного понежившись и потянувшись всеми конечностями, я встала. Выполнила минимум упражнений из своей ежедневной обязательной зарядки – для полноценного занятия не хватало спортивной одежды и некоторых снарядов. Отправилась в ванную. В кувшине ещё оставалась вода, и я умылась. Только вот как зубы почистить? Придут горничные, – спрошу. Вечером совсем забыла это сделать. Хотя привыкла перед сном чистить зубы, но вчера был необычный день. Ладно, сейчас пока намочу полотенце и почищу пальцем. Интересно всё-таки, как здесь полагается вызывать горничных?

Я была совсем без одежды, сорочку ещё ночью оставила на скамеечке в ванной, но дискомфорта не ощущала. Странно. Даже дома в одиночестве я никогда не ходила обнаженной: всё время преследовала мысль, будто за мной кто-то наблюдает, было неловко и жутковато. А сейчас, в чужом замке, и не просто в чужом, – а в замке ненавистного тирана, я чувствовала себя абсолютно свободно и естественно. И вообще, я здесь менее суток, а уже не однажды ловила себя на мысли, что делаю то, что совершенно мне не свойственно. Я будто перерождаюсь.

«Ни гребня, ни щетки для волос! Ну хоть пальцами пока! И одеваться пока не буду. Чем бы заняться?»

Я осмотрела комнату. Взгляд упал на книгу на прикроват-

ном столике. Вот! То, что надо!

Завернувшись в одеяло, я с ногами забралась в кресло у камина, который уже не горел. Но, вроде бы, не холодно. Бережно осмотрела старинный фолиант. Открыла, пробежалась глазами по строчкам и просто не смогла оторваться. Я читала, затаив дыхание.

...Аден-Драйки – старинный род огненных драконов-воинов. В каждом поколении – ряды прославленных имен. Они никогда не захватывали чужих земель, хотя обладали недюжинной силой, являясь высшими... оборотнями?! «Вот в чем дело! А я думала, у меня бред, хи-хи».

...Достаточно было одному из них появиться на поле брани, как исход побоища мог быть предрешен. Но в роду Аден-Драйков были только защитники – мирных городов, осажденных захватчиками крепостей, торговых обозов, караванов, кораблей... «А вот и ложка дегтя в бочке меда: защита оплачивалась... десятью девственницами!»... Если девственниц не хватало, защитники не брезговали и деньгами (и иными материальными благами). «Ну ещё бы! Отсюда и замки!»

...Множество раз к ним обращались с предложением участвовать в крупных военных кампаниях для захвата уже не просто городов, а целых государств, с посулами самой привлекательной платы. Однако, Аден-Драйки неизменно в таких случаях отказывали и даже потом выступали на стороне осажденных. Суровые, жесткие, огненные драконы всегда

гордились честью рода и стояли на стороне справедливости. Разумеется, среди сильных мира у Аден-Драйков за все эти тысячи лет появилось немало врагов, часто – целыми династиями...

Только к странице десятой до меня дошло, что я читаю на совершенно неизвестном мне языке. По витиеватому шрифту я даже и не сказала бы, какой это язык. Понятия не имею, как произносятся слова из этой книги. Я просто смотрела в текст, и понимала, о чем там написано.

«Только мне начинает казаться, что в этом мире, наверно, меня ничто уже не удивит, как, словно на блюдечке, преподносится новый сюрприз. Вот уже и неизвестный древний я понимаю с полувзгляда. Ладно, дальше».

...Девственницы всегда были в особой цене. Борьба и соперничество из-за них шли как среди самих драконов – огненных воинов, водяных стражей, хранителей сокровищ и прочих, но и среди других оборотней, а также демонов и вампиров. Люди же очень быстро поняли, что невинность – дорогой товар, и между людьми стычки из-за дев были лишь ради денег. И большинству была совершенно безразлична дальнейшая судьба девушек. Даже если тем предстояло умереть.

Но драконы, по крайней мере – Аден-Драйки, непорочных дев не убивали: всё, что было нужно от юных девиц – это мощная энергия, исходящая при инициации. Эта энергия – сила любого смертного, только человечешки – «ох, надо же,

мы для них только человечешки!» – не знают и не умеют пользоваться ею. А потому, не занимают достойного места среди Высших, а являются второсортной расой...

«Так, так, так! Значит, не окажись у меня энергии высшего уровня, пусть и бесконтрольной, меня бы просто-напросто поймали силой, получив малость от инициации, а потом... а кстати, что потом? Так, девиц не убивают... ага...»

...Самые красивые девушки становятся наложницами Высших, драконов в том числе. Либо, если не так хороши, – прислугой. Некоторые господа отпускают их домой с хорошей платой...

«Отпустите меня! Без платы, так просто, но отпустите, в мой родненький мир», – неожиданно для себя я заплакала. Одна слезинка капнула на страницу, я торопливо вытерла щеки. Ценитель прекрасного во мне – непотопляем: «Старинная книга, не хватало еще испортить!»

...Кроме само собой разумеющегося свойства оборачиваться – из дракона в человека и наоборот, именно Аден-Драйки обладают еще одной важной для воина способностью – разделяться на несколько сущностей, но только в человеческом обличье. В некоторых обстоятельствах это может повлиять на исход сражения. И вовсе уж незаменимо в разведке, ведь понимание увиденного и услышанного в разных местах на всех сущностей одно. Мгновенная аналитика.

«Это как сидеть перед множеством экранов с трансляцией из разных точек хоть целого города!

Разделяться на сущностей... так... что же тогда означал мой сон? Ведь это был сон? Я ведь проснулась в кровати и прикосновений дракона не помню. Значит, всё-таки сон? Но откуда я могла знать обо всём этом? Ведь, если верить исследователям, сновидения рождаются только на основе известной нам информации! Может, попав в этот мир, я автоматически получила так называемую генетическую или какую-то там память?»

...Разделение на сущностей очень опасно для дракона. Во-первых, убив любую из них, убиваете самого воина. Во-вторых, энергии тратится ровно во столько раз больше, во сколько сущностей перешел дракон.

За тысячи лет войн Аден-Драйки неоднократно использовали эту сверхспособность, в основном – в разведке, разделяясь не более, чем на трех. Однако некоторые, в жестоких сражениях, разделялись на десять и более сущностей и погибали либо от сечи, либо после, от полной потери энергии. Только одному из них удалось выжить – Варду Аден-Драйку, благодаря...

В дверь тихонько постучали.

Глава 11

... благодаря...

Стук повторился, потом дверь приоткрылась, и в комнату мелкими шажочками вкатились милашки-близнецы с полными кувшинами в руках. Они сразу направились к кровати, но никого там не увидев, замерли, переглянулись вмиг расширившимися глазами, сложили губки на звук «о». Это так комично выглядело со стороны, что я в своем кресле едва сдерживалась, чтобы не захохотать. Вот уж этот Этелхарт! Злобный дракон, вроде бы, но горничных ко мне приставил – лучше, кажется, не найти!

Малышки развернулись, увидели меня, завернутую в одеяло, дружно произнесли тоненькими голосочками: «Оооо», и так же защелбеталя наперебой, суетливо пытаясь сделать что-то полезное:

- Госопожа не спитэ?
- Нада быстра-быстра адеваца...
- Госопожа нада пазвать Лин и Ли!

«Ага, только как вас вызывать-то, мне разве кто-то объяснил? Так, а зовут вас Лин и Ли, хоть какая-то нужная информация».

- Не можно апаздать...

В конце концов я не выдержала:

- Так! Тихо! Ти-ши-на!

Девчонки, поставив наконец кувшины на стол, вытянулись в струнку, моментально замолкнув.

– Во-первых, если я не дочитаю эти несколько абзацев до конца главы, меня просто разорвет! Поэтому... кто из вас Ли? – Поклонилась девушка, чаще болтавшая, боевая. От сестры её отличала почти не заметная, практически не уловимая «угловатость» нежных черт лица. – Ли, ты носи завтрак, одна нога здесь – другая там. Фрукты, сыр, кофе. – Девушка убежала.

– Ты – Лин?– спросила я у оставшейся девушки с абсолютно кукольным личиком.

– Да, госопожа.

– Ты – подбери мне хороший наряд. А я пока дочитаю.

...Только одному из них удалось выжить – Варду Аден-Драйку, благодаря влюбленной в него девушке, которая, по счастью, была девственной, смогла вовремя его найти у полуразрушенной городской стены...

«Как-то очень похоже на легенду!»

Вернулась Ли с подносом, а Лин сообщила, что платье готово.

– Отлично! Теперь обе берите щетки, разделите волосы на две части и прочесывайте. Получится в два раза быстрее.

Девушки приступили к священнодействию, а я, залпом выпив кофе из «наперстка» и протягивая руки то к фруктам, то к сыру, продолжила читать:

...благодаря влюбленной девушке, которая была дев-

ственной, смогла вовремя его найти у полуразрушенной городской стены, а все его сущности уже сошлись в единого дракона...

«Сущности». В голове сами собой замелькали кадры моего сна: «Обнаженный Этелхарт... вот его уже два – мощных, диких...»

Девушки расчесывали мне волосы очень осторожно, а потому – необыкновенно приятно. Воспоминания сна заставили мышцы лона сократиться... Внизу, набухая желанием, проснулась огненная сфера...

«Вот он-они всаживают в девушек свою плоть...»

Внизу сфера стала больше, а в голове, на уровне висков, появилась вторая.

«Вот сущности подходят ко мне и хватают за руки... разрывают сорочку... ммм»

В груди возникла третья сфера. Она, не желая отставать от первой и второй, выросла очень быстро. А я позволяю им распалать меня. И вот я начинаю ощущать, как мои глаза-угли разгораются огнём, как от корней смоляных волос исходит жар. И в этот момент я четко осознаю:

«Этелхарт Аден-Драйк... Сумасшедший дракон-воин! Я хочу тебя... во всех твоих сущностях! Если бы ты только знал, как я хочу тебя!» Похотливая сфера внизу живота довольно заискрила.

Кажется, и минуты не прошло, как дверь открылась, на пороге стоял дракон. А в другое мгновение я слышала

вскрик моих бесценных горничных и рык-брань Этелхарта.

Что точно произошло, не знаю, потому что в глазах у меня помутнело. Но я ощутила бросок монстра ко мне, услышала грохот падающих тел и мебели, стон-плач Лин и Ли. Внутри меня вспыхнуло и заискрило рождественскими огнями. Через миг в моё лицо ворвался ледяной поток воды. Я задохнулась и закашлялась.

Глава 12

Сферы внутри меня обиженно свернулись и погасли, как угли в потушенном костре.

– Что ты творишь? – Этелхарт схватил меня за плечи, вынув тем самым из кресла, и встряхнул. Книга упала с колен, пропаленное одеяло соскользнуло, и я осталась в его руках совершенно нагая. На миг в глазах дракона вспыхнул огонь вожеления, но тут же снова вернулась ярость. – Какого дьявола ты здесь устроила? Я же сказал, что ты должна контролировать свою силу!

– А как? – В голове уже прояснилось, я была в ужасе. – Я даже не знаю, откуда это? Почему у меня? Мне никто ничего не рассказал! – На мои глаза навернулись слезы.

– Не рассказал! Сегодня начинается обучение – я предупредил тебя об этом. Подумать только, прошла всего лишь ночь, а ты чуть не угробила троих! – Он швырнул меня на кровать. – Проклятая ведьма!

От обиды и ужаса, что я чуть не убила своих драгоценных горничных, я разревелась. Жалеть Этелхарта мне бы и в голову не пришло. Я, наверно, рыдала бы в голос, если бы не куча посторонних. В комнате уже находилось несколько слуг, они чем-то осторожно смазывали и перевязывали руки Лин и Ли, те тихонько плакали. И опять я не поняла, как слуги узнали, что нужно быть здесь, чтобы оказать помощь.

Как их вызвали?

Этелхарт наклонился к девушкам. Он ничего не говорил, но в моей голове закричали его слова: «Дьявол, что я скажу их отцу?! Потеря доверия и репутации – самое малое, что меня ждет».

Лин и Ли хотели увести, и тогда они кинулись к дракону и плачущими голосами запричитали:

– Госопожа не виноват!

– Госопожа не виноват!

– Госоподин не нада наказывать госопожа!

– Ступайте, – Этелхарт положил им руки на плечи и тихонько подтолкнул. Лин и Ли, оглядываясь и умоляюще глядя на хозяина, ушли вместе с другими слугами.

За последние сутки мне уже не раз было страшно, жутко, даже кошмарно. Но это было ничто по сравнению с тем, какой ужас меня охватил теперь, когда дракон закрыл дверь и повернулся ко мне. Он молчал, но смотрел так, что мне казалось, я съежилась, как печеное яблоко.

И вдруг он сорвался с места, вмиг преодолел пару метров до кровати, дернул меня за ноги так, что я упала на спину, взгромоздился сверху. Он схватил мою шею и стал очень медленно сжимать. Я и пискнуть не могла, а только пыталась вертеть головой и дергать ручками-ножками. Когда мне стало казаться, что сейчас мои глаза вылезут из орбит, мучитель отпустил горло и срывающимся от гнева голосом спросил:

– Кто тебя подослал? Кто до этого додумался?

Сказать, что я была шокирована, – это ничего не сказать! Меня подослали? Он что, свихнулся?

– Вы бредите, Этелхарт Аден-Драйк, кажется, таково Ваше полное имя, если верить книге? Смею Вам напомнить, но именно Вы сами похитили меня из другого мира, пытались изнасиловать, а теперь удерживаете в этом мире, в своем замке против моей воли! – Я постаралась вложить в свои слова всё презрение и лёд, на какие только была способна.

– Мои враги настолько коварны, что тебе и не снилось, Анна-Мария, или как там тебя, актриска, зовут на самом деле? Это может быть хорошо спланированной ловушкой, в которую я так легко попался. Мало вас осталось, девственников! Приходится по другим мирам искать. А тут тебя прямо на блюдечке приподнесли – ритуальный столб, урочный час! Лучше по-хорошему признавайся, кто тебя нанял, тогда, может быть, останешься жива!

«Да что происходит?! О чём он вообще?! И из-за чего?! Господи, да лучше бы я действительно оказалась самой обыкновенной! И, учитывая, как я хотела этого мерзавца, пусть бы трахнул он меня на том столбе, – не самый худший экземпляр в претенденты на первую ночь! Но только чтобы меня не подозревали непонятно в чем, грозясь убить!»

И тут меня поразила догадка. «Неужели... Ведь они совсем не похожи на других слуг: много болтают, суетятся, выражают эмоции, ярко одеты... и... почему я иногда в голове слышу голос Этелхарта?»

– Кто эти девушки? И почему ты боишься их отца? – в лоб спросила я.

В глазах дракона мелькнул испуг, он дернулся от неожиданности.

– Откуда ты знаешь об их отце? Кто тебя подослал, кто мог узнать? Признавайся, иначе я удавлю тебя, тварь! – Он снова схватил меня за горло и встряхнул. – Говори!

Из моих глаз покатались слезы. Я полюбила Лин и Ли, как сестер, я готова была сама себя избить за то, что невольно причинила им боль. Как ему это доказать? Я ведь даже не догадывалась, до попадания в этот мир, что обладаю какими-то сверхъестественными способностями. Меня и раньше называли ведьмой, но никогда – с такой злостью. Кто-то – за черные глаза и волосы, кто-то – за темпераментный характер, кто-то – за способность очень точно и реалистично перевоплощаться в исполняемых мной героинь. Несправедливость обвинения и незнание, как объяснить, что я не виновата, вызвали нервный тик – моргание и дерганье рукой. И опять проснулась огненная сфера, на этот раз – в голове. А за ней – в груди. Ну да, правильно, дракон ведь говорил, что их вызывают сверхсильные эмоции.

– Я ничего не знаю. Но я иногда слышу твой голос у себя в голове. Не всегда. Лишь однажды. И сегодня: «Что я скажу их отцу»... Они не такие, как все слуги. Вот я и... догадалась. Что они особенные. Но я не знаю, кто они. Я знаю лишь одно: я их очень полюбила. И никогда бы не причинила им

зла по своей воле. Кроме того. Я бы их защищала всеми силами. Если бы кто-то посмел попытаться... их обидеть, — я закрыла глаза и полностью расслабилась, смиренно отдаваясь во власть Аден-Драйка. Пусть будет что будет. Из уголков глаз катились и катились слезы.

Глава 13

Несколько мгновений Этелхарт молчал, а затем, остервенело зарывав, впился в мой рот. Поцелуй не был нежным или страстным. Это был какой-то отчаянный, жестокий порыв: будто не зная, как наказать меня, он решил растерзать мои губы. Но и такой поцелуй разбудил сферу, что всегда была первой. На этот раз она не торопилась расти, медленно колыхаясь и лукаво перемигиваясь со сферами в голове и в груди.

Судорожно сжав моё тело, дракон обреченно рыкнул и оттолкнул меня, мгновенно поднявшись на ноги. Внутри меня промелькнуло... разочарование. Как бы я ни противилась, моё тело отзывалось на любое его прикосновение, на его голос, его дыхание.

– Сделаем пока вид, что я тебе поверил, – хрипло произнес Этелхарт. – Сейчас у тебя первое занятие, тебя уже ждут. Одевайся. – Мрачно развернувшись к двери, он бросил через плечо: «Я отправлю другую служанку, она поможет».

Он уже взялся за ручку двери, но я окликнула:

– Постой...те! – дракон повернулся, глаза хищно прищурились. – Раз уж зашла речь... Объясните мне, наконец, как вызывать слуг? Почему они появляются сами по себе, будто угадывают или точно знают, когда и где нужно быть?

– Не притворяйся, Анна-Мария. Не далее как полчаса на-

зад у тебя очень хорошо получилось вызвать меня.

– Я вас... не звала... – я растерялась. – Я же ничего не знаю! Если что-то и получилось, то совершенно случайно.

– Да конечно случайно! – взорвался мой похититель. – К столбу была привязана именно ты – случайно! Энергией высшего уровня обладаешь именно ты – случайно! Калечишь ни в чем неповинных девчонок именно ты – случайно! И совершенно случайно ты сообщаемь мне, как сильно ты меня хочешь! И при этом ничего не знаешь и не умеешь – сама доброта, безгрешность и непорочность! – Аден-Драйк в бешенстве вылетел из моей комнаты и со всей дурной мочи хлопнул дверью. Как ни странно, та осталась цела, и ни с потолка, ни со стен не осыпалось ни крупинки. Видимо, проектировалось всё с учетом горячего темперамента хозяина! Он ушел, а в моей голове отчетливо прозвучал его гневный голос: «Дьявол! Опять наложниц придется звать!»

Я, совершенно ошарашенная, осталась сидеть на кровати. Ни на один вопрос ответов не дано, зато появилась куча новых. Например, когда это я вызывала Этелхарта? Почему его голос всё чаще и отчетливей звучит в моей голове? Кем на самом деле являются мои милые «горничные»? Кто их отец? Что это за коварные враги, о которых упоминал Этелхарт? И так далее, и так далее.

Я не успела додумать мысль, в комнате появилась служанка: невысокая женщина в опрятной неприметной одежде с некрасивым, но довольно живым милым лицом. Она покло-

нилась, сразу направилась к комоду и достала умопомрачительный наряд – я всегда представляла себя в таком, когда читала книги или смотрела фильмы об охотниках на вампиров: узкие брюки, высокие сапоги, шелковая блузка с широкими рукавами и кружевами, корсет. Я сразу позабыла обо всем и немедленно кинулась всё это примерять. Наряд подошел идеально, будто специально для меня ишили. Служанка, которая назвалась Бэтти, убрала мои волосы в скромную прическу без всяких завитушек-финтифлюшек, затянула на мне корсет. Я глянула на себя в зеркало над туалетным столиком: обалдеть! Анна-Мария, ты бесподобна! На меня смотрела юная красавица с горящими черными глазами, блестящими приглаженными и убранными назад иссиня-черными волосами, с подчеркнутой корсетом стройной фигурой. После властного поцелуя Этелхарта мои губы зазывно припухли и покраснели. В зеркало я увидела, как улыбаясь, одобрительно кивает головой горничная Бэтти.

– Простите, госпожа, но вам стоит поторопиться, вас ждут. Я провожу.

Мы вышли из комнаты и насколько возможно быстро двинулись по коридору. Бежать было бы неприлично. Опаздывать, конечно, тоже неприлично, но, в конце концов, я не виновата, что всё это произошло. Или всё-таки виновата? Зачем я стала вспоминать обнаженного Этелхарта, позволила вожделению овладеть мной? В душу стало закрадываться чувство вины. Я вспомнила, как забинтовывали руки Лин и

Ли, и моё сердце сжалось.

«Я обязана научиться управлять своей силой! Я не хочу, никогда, нигде и никому причинять боль, даже ненавистному Аден Драйку! Хотя, такой ли уж он ненавистный?»

Мы прошли по коридору, повернули, спустились по лестнице, снова повернули, ещё немного прошли. Бэтти открыла двустворчатые двери, как оказалось, в огромный зал. Я вошла, раздалось гулкое эхо от стукав общем-то невысоких каблуков моих сапог. Бэтти с поклоном удалилась, закрыв двери за моей спиной.

Мне навстречу вышли немолодой мужчина с бесстрастным выражением на лице и юнец, чьи глаза при виде меня вспыхнули восторгом и облапали меня с ног до головы. Его реакция меня не удивила, но показалась несколько вольной: ни слугам, ни господам не пристало так глазеть на даму.

«Как ты легко вжилась в роль госпожи, Анна-Мария», – осуждающе пискнул внутренний голос. «Я легко вживаюсь в любую роль!» – На этот раз я возразила своему внутреннему «Я». «Нечего так на меня таращиться!» – мысленно бросила я юнцу, и он смущенно отвел взгляд.

Мужчины поклонились. Из дальнего угла – я его и не заметила сначала – вышел Этелхарт.

– Бездельничать тебе не придется, Анна-Мария. Ежедневно – по несколько занятий. Итак. Энергия – то же оружие, и чтобы научиться управлять ею, вначале неплохо бы освоить некоторые его виды. Когда ты научишься становиться одним

целым со шпагой, клинком, кинжалом или луком, ты начнешь понимать, как становиться единым целым со своей силой. С утра у тебя занятия по владению оружием. Два дня в неделю – шпага, день – клинки, стилеты, кинжалы и прочая мелочь, два дня – стрельба из лука. Твои наставники и помощники – Бардолфы старший и младший. Чтобы не возникало недоразумений: они – оборотни-волки. Я бы не советовал тебе испытывать на себе скорость их броска. Ты даже не успеешь подумать о том, чтобы применить свою силу, как возле твоего горла щелкнут клыки.

Дракон с ядовитым прищуром глянул мне в глаза. Я внутренне сжалась – он дает понять, что по-прежнему подозревает меня, – но взгляд не отвела. Свои занятия я начну с того, что научусь, наконец, не бояться этого тирана! Надо смело смотреть, смело встречать. «Оружие, говорите? Значит, долой слезы!»

Аден-Драйк же, тем временем, продолжил:

– Сила имеет животную основу, все мы по сути – животные. Поэтому укротить её – то же, что укротить животное. После занятий с оружием – верховая езда. Через пару недель, возможно, – работа с собаками и птицами. Настоящими, разумеется, не оборотнями. Но это если всё будет отлично получаться с лошадьми. С наставниками познакомлю на месте.

Я была поражена. Я-то думала, что обучение справляться со своей энергией – это какие-то медитации, движения руками, дыхательные упражнения... В общем, что-то вроде йоги,

а тут... Неужели управлять силой так сложно? Но, подумав, какие последствия могут быть от бесконтрольности внутреннего огня (кипение воды, пропаленное одеяло и ожоги – это такие цветочки!), я решила, что Аден-Драйк, наверно, всё же прав и лишнего не придумал.

– Послушная энергия – та же музыка, танец, голос. Под управлением опытного дирижера оркестр звучит слаженно и гармонично. В талантливом танце нет ни одного лишнего движения. В совершенстве владеющий прекрасным голосом и слухом завораживает пением всё живое. Поэтому после обеда и до ужина – занятия танцами, музыкой, пением. И это не развлечение, Анна-Мария. Отнестись ко всем занятиям необходимо одинаково серьезно. Бывают ситуации, когда чарующий голос и огонь силы – самое верное оружие!

– Значит, вы тоже поете, Этелхарт? – кто-то дернул меня за язык.

Бардолф-старший почти неувовимо вскинул и опустил брови, у младшего на лице проявилось куда больше эмоций – от удивления до щенячьего восторга.

Дракон же замер, сверкнув глазами, нахмурился, а потом... улыбнулся! «Этелхарт улыбнулся?! Держите меня! Я сейчас упаду!»

– Я потомок старинного рода из касты Высших, Анна-Мария! Разумеется, я умею петь. И не только!

С таинственным прищуром и улыбкой, двигаясь, как только двигаются истинные господа, хозяева, властители, Аден-

Драйк покинул зал. Глядя ему вслед, на его упругую задницу в обтягивающих бриджах, я представила, как он легко обхватывает меня за талию и кружит в танце. В низу живота тут же проснулась огненная сфера.

«Как раз вовремя! Думаю, на занятиях вы, сферочки, просто необходимы! Как же вами управлять, когда вы спите? Ну что ж, приступим!» – и я повернулась к своим наставникам.

Глава 14

Тот, кто занимался музыкой (а я занималась в свое время в музыкальной школе по классу фортепиано), отлично знает, что такое рутинные упражнения. Стать виртуозным музыкантом можно только одним способом – практикуясь, практикуясь и практикуясь.

Так вот, владение оружием, шпагой в частности, – то же, что и владение инструментом. Регулярные длительные упражнения! Практика, практика и практика! Правильная позиция (ангард), сгибы локтей и колен, правильная постановка рук – кистей и каждого пальца в отдельности. Тренировка памяти, внимания, точности, скорости реакции.

Я была бы рада сказать, что первое занятие по фехтованию было безумно интересным, но никак не могу. Оно было скорее нудным и утомительным, как любой урок, включающий бесконечные повторения одного и того же для доведения до автоматизма. Сначала медленно, под управлением стоящего рядом Бардолфа-старшего, который, с непроницаемым выражением, делал мне нескончаемые замечания и поправки. Затем – почти самостоятельно, под наблюдением, в паре с юношей-ассистентом – Бардолфом-младшим. Отработка основ: медленно, чуть быстрее, ещё чуть быстрее и так далее.

Думаете, я хоть раз вспомнила о своих огненных сферах?

Да они, шокированные, забились куда-то в глубокие глубины моей сути и боялись о себе напомнить. Да я и сама поняла во время занятия – рано! Рано еще пытаться управлять силой, если толком ни стоять, ни держать рапиру, ни тем более «колоть» ею не умеешь.

После фехтования у меня болел, кажется, каждый суставчик, каждая мышца. Моя зарядка и фитнес – просто игрушки по сравнению с настоящим делом! В памяти промелькнули все фильмы, виденные мной, где шпагой владели женщины. И я тоже буду это уметь?! Как же круто!

В качестве отдыха перед следующим занятием мне предложили легкую экскурсию по замку и его внутреннему двору. «Ну, наконец-то! Хоть какое-то будет представление о том, где я нахожусь». Провести меня по замку снизошел сам хозяин, Этелхарт Аден-Драйк! Не знаю, может, не доверяет такое ответственное дело своим слугам?

В коридорах на стенах висело множество талантливых гравюр, на одну из них Этелхарт специально указал: на ней изображен был его замок. В форме каре, по углам – округлые башни со шпилями, крепостные стены охраняют широкий внутренний двор. Не буду утверждать, но по рисунку мне показалось, что замок стоит на острове.

На этаже, где мы находились, располагались залы для различных занятий: не случайно же хозяин замка – потомственный дракон-воин! Зал для фехтования, для какой-то древней борьбы, для чего-то еще непонятного, для танцев, для

занятий музыкой, а для пения – чуть ли не опера!

Этажом выше кроме моей комнаты располагались, в основном, спальни и гостевые комнаты, а также покои самого хозяина, только в другой части замка. Следуя за Этелхартом, я узнала округлый холл (видимо, в башне), множество двустворчатых дверей, одни из которых вели в ту самую красную комнату. У меня перехватило дыхание. Однако впоследствии оказалось, что таких округлых холлов на каждом этаже было по четыре (по количеству башен), и все они были один в один похожи друг на друга. В котором из них та красная комната? Да и вообще, может, её не существует, это ведь был только сон? В то же время, я ведь слышала у себя в голове, как разъяренный дракон решил: «Придется снова звать наложниц!» Но и это я не могу считать действительностью: сам Этелхарт вслух такого не говорил, а за то, что возникает в моем разбушевавшемся воображении, он отвечать не может. Господи, одни загадки!

Мы поднялись еще на этаж. Это было царство интеллекта. Я не знаю, как это называли в их мире, но многое было похоже на механические, химические и другие лаборатории. В другой части этажа, подальше от реактивов, находилась библиотека! Просто мечта! Я бы там, наверно, поселилась. «А вот это очень хорошо. Уверена, книги точно поведают мне о многих тайнах! Насколько я поняла, после ужина у меня свободное время? Вот и будем проводить его с пользой». Не успела я об этом подумать, как дракон произнес:

– Библиотека в полном твоём распоряжении, Анна-Мария. Единственное правило – беречь книги: не уносить, не портить, не жечь! – он многозначительно посмотрел на меня.

– Спасибо. Я на самом деле рада такой возможности!

– По замку можешь ходить, в общем-то, свободно. Только не стоит забредать к чужим покоям – для своей же безопасности. Да и возле испытательных тебе нечего делать, незачем отвлекать ребят от работы. И ещё одна очень важная вещь... – мы уже спустились вниз, на первый этаж, подошли к маленькой неприметной двери, – вот сюда тебе категорически входить запрещено! Что бы ни происходило, что бы ты ни услышала, ни увидела, даже если дверь гостеприимно открыта – входить нельзя! Ты поняла, Энн-Мари?

– Да, поняла...

«Ну, вот какого дьявола он показал мне эту дверь и предупредил, что туда входить нельзя? Я бы на неё, может быть, в жизни внимания не обратила! А теперь буду всё время думать, что же там такое?! Чертов Этелхарт!»

Мы вышли во двор. Тепло. И небо как у нас, и солнце, вроде бы, такое же. Хорошо! Пахнет травами, полевыми цветами и близкой водой. Я вдохнула полной грудью и почувствовала себя почти свободной!..

Вдруг откуда-то донесся крик, мелькнула огромная тень, и прямо передо мной встал на дыбы могучий чёрный мустанг. Глаза коня бешено сверкали огнем, из ноздрей шел пар, атласная черная шкура отливала на солнце красно-си-

ним. Красавец! Страшный опасный красавец!

Глава 15

Конечно, я испугалась. Как бы я ни любила лошадей, как бы ни мечтала научиться верховой езде, но степень опасности этих роскошных животных я осознавала. Этот необыкновенной красоты конь как встал надо мной на дыбы, так и балансировал на задних копытах.

Как и обычно, когда мне страшно, я замерла на месте. Меня парализовало. А вот в голове снова проснулась сфера. Любая сильная эмоция – и огненные шары тут как тут, по одному либо вместе. Кожей головы почувствовала жар. О, нет! Не хватало еще убить свободолюбивое животное или что-нибудь разрушить! А вдруг мой огонь прилетит в конюшни, где полно сена-соломы?! Подумать страшно!

Однако Этелхарт повел себя неожиданно. На лице – ни тени испуга. Напротив, он шагнул навстречу мустангу и заговорил на каком-то странном языке. Но мог не стараться: я почему-то понимала, что он говорит. Это был тот же язык, что и в книге. Я не воспринимала отдельные звуки, произношение, особенности интонаций, мне просто в мозг шел автоматический перевод. На языке нашего мира Этелхарт ругался... на коня примерно таким образом:

– Ты что, идиот?! Да она же мгновенно превратилась в бомбу замедленного действия, и куда попадет её сила, даже богам не известно! Первый день, первые занятия!

Мустанг заржал, аккуратно стал на передние копыта, и мне показалось, что в его глазах мелькнула лукавая искорка. А потом он опустил на передние колени и склонил голову, будто приглашая меня прокатиться. Ну, прямо как в цирке! Я купилась на «галантность» мустанга и уже было двинулась к нему, чтобы сесть верхом. Но Этелхарт остановил меня движением руки и молча внушал что-то коню.

Мне показалось, что тот вздохнул, снова громко заржал, а потом... я не уловила, что точно произошло, потому что воздух вокруг мустанга завихрился черным смерчем, а в следующий миг перед нами стоял молодой чернявый красавец. И поразительно смахивал на цыган из нашего мира. Черные кудри, смуглая кожа, пылающие глаза! И жгучий темперамент – я почувствовала его сразу, меня будто обдало жаром. Но нижняя сфера не проснулась. Наоборот, мне стало немножко смешно – молодец решил покрасоваться! Лукавый цыганский взгляд поднял настроение, и огонь в голове постепенно утих.

– Знакомься, Анна-Мария, это твой наставник по верховой езде, Аллин. Как ты уже поняла, полоумный оборотень-мустанг.

Аллин расхохотался. Этелхарт слегка нахмурился.

– Ты знаешь, друг, я ценю твое чувство юмора. Но в этот раз ты немного не подумал, Аллин. Это могло быть опасным для тебя же в первую очередь! Поверь мне, если я предупреждаю, то шутки не уместны.

– Не сердись, Этелхарт. Впредь я постараюсь не делать ничего, что могло бы вызвать твое беспокойство или гнев. Клянусь самыми дорогими лошадьми в своих конюшнях, эта красавица станет лучшей наездницей этого мира!

Глаза Этелхарта странно сверкнули, а у меня в голове прозвучали его слова: «Даже не думай, малыш! Это – мой трофей, моя женщина! Держись от нее подальше!»

«Трофей?! Я – трофей?! Ну, да, а я ведь уже и забыла, из-за чего попала в этот мир! Урок по фехтованию, прогулка по замку, свежий воздух подарили иллюзию свободы...»

Настроение мгновенно испортилось. Я бы, может, и решила пофлиртовать с Аллином в отместку дракону, но боялась, что это может обернуться против меня самой. Темперамент мустанга и так обжигал даже на расстоянии, а если он вдруг решит, что я кокетничаю с ним?! Плечи повело от озноба.

– Первый раз я, пожалуй, отправлюсь с вами, давно не сидел в седле, – безапелляционно заявил Аден-Драйк, – заодно похвалюсь своими конюшнями перед Анной-Марией.

Послышался его приглушенный бархатный смех, от которого по моему телу пробежали мурашки, а внизу живота запорхали бабочки. «Да что же это такое! Почему я на него так реагирую?! Он относится ко мне, как к собственности, как к вещи, а я млею, стоит ему даже просто засмеяться!»

Конюшни, находящиеся позади замка, впечатлили – надежностью, размерами, количеством работников, охраной и, конечно, лошадьми. Для меня вывели молодую гнедую ко-

былку.

– На первое время – для тебя лошадь поспокойнее, – сказал Аллин, – зовут её Адель. Уверен, вы полюбите друг друга. Чтобы познакомиться, вот возьми кусок яблока, протяни ей на абсолютно прямой ладони, чтобы она просто слизала и не смогла тебя укусить.

Я, затаив дыхание, протянула угощение красавице Адель. Господи, какие же умные у лошадей глаза! Она сначала посмотрела на меня, будто оценила, можно ли мне доверять. Потом осторожно наклонилась к ладони, приняхалась и влажно-шершавым языком слизала кусочек. И закивала! Она закивала мне!

– Погладь её по шее, покажи, что она тебе нравится, что ты хочешь с ней подружиться.

А я и сама, без подсказок, уже начала гладить мою ласковую Адель – по нежно-бархатной крепкой шее, красивой жесткой гриве (похожей на мою), по хребту – к седлу.

Аллин объяснил мне, как садиться, как правильно держать ступни в стремях, тянуть и отпускать поводья, давать команды лошади и многие другие тонкости. Аден-Драйк не вмешивался: раз есть наставник, не стоит пытаться его переговорить. Мне импонировало такое проявление уважения к профессионалу своего дела. Этелхарт, выбрав вороного непокорного жеребца, объезжал его неподалеку. «Прекрасно! Хоть не смущает меня!»

После недолгих, дельных объяснений я сидела в седле бо-

лее или менее правильно, и мы втроем отправились «в дикую природу» – по тропинке быстро добрались до берега (замок и вправду стоял на острове посреди огромного озера) и поехали вдоль него. Аллин сказал, что сначала освоим шаг, потом – рысь. До галопа еще ой, как далеко!

Дракон то и дело отрывался от нас, тем самым галопом скакал вперед, потом возвращался, снова уходил вперед, и так всё время. Он, как и сказал, отправился с нами, чтобы немного размяться, прогуляться верхом.

Прогулка была чудесной. Погода – лучше и желать нельзя! Но всё-таки я устала и, конечно, проголодалась. Однако сказать об этом мужчинам не осмелилась. Еще с полчаса мы были в седле, а потом вернулись, доскакав до самого входа в замок. Там нас уже ждали конюхи, которые и увели лошадей в конюшню – ухаживать, кормить, чистить, поить и для прочих необходимых процедур.

– Анна-Мария, зови Бэтти, пусть поможет тебе принять ванну и переодеться. Сегодня ты обедаешь в общем зале. Приглашены гости – твои наставники, они удивятся, не увидев тебя за столом. Ты обязана быть.

– Я не знаю, как звать слуг! Бегать по замку и кричать? Но вы так не делаете! Вы даже шепотом их не зовете. Я просто теряюсь каждый раз, когда они появляются ниоткуда и исчезают в никуда! – обиженно заявила я, ведь мне так ничего и не объяснили.

Этелхарт вздохнул.

– Всё ооочень просто, Анна-Мария...

Глава 16

– Мысленно называешь имя и представляешь, как от тебя к ней протягивается ниточка. По этой ниточке отправляешь сообщение.

Я смотрела на дракона и не знала, плакать мне или смеяться. В нашем мире это можно было бы назвать телепатией, телеграфом, радио– и сотовой связью в одном флаконе. «Это действительно просто. Но тогда я не понимаю, почему он говорил, что у меня отлично получилось вызвать его: никаких ниточек я к нему не проводила, имени его...о, нет! в том-то и дело, что имя его я мысленно назвала полностью, и представила утром аж две его сущности сразу... а ниточка, видно, сама протянулась? Представляю, какое сообщение он получил!»

Стоило мне снова вспомнить о сущностях, как мой сон ярко всплыл в памяти, и между ног сжались мышцы, внизу живота разлилось сладкое томление, глаза заволокло туманом, голос Этелхарта зазвучал, как издалека. Просыпались сферы.

Дракон каким-то образом сразу почувствовал во мне перемену.

– В чем дело, Анна-Мария? С чего ты опять зажглась? Ведь никаких сильных эмоций! ... Как, вообще-то, и утром, когда ты была с Лин и Ли... если не считать твое мне сооб-

щение, от которого ты отрешиваешься... получается, я чего-то не знаю... К черту Бэтти!.. Я сам помогу тебе, – последнюю фразу Этелхарт выдал таким тоном, что у меня перехватило дыхание, я машинально облизала вмиг пересохшие губы. Дракон легко толкнул меня и прижал к стене. Лицо его было совсем близко к моему, губы, двигаясь, почти касались моих губ:

– А ты мне всё расскажешь, ничего не утаишь. – Аден-Драйк, прижимая мои руки к стене, языком и губами подцепил тесемки на моей блузе и потянул. Он был явно знаком с этим фасончиком: сборочка сверху расслабилась, блуза поползла вниз, оголяя плечи. К счастью, на груди её удерживал корсет. Этелхарт стал очень медленно водить языком по моим плечам, шее и спустился к ложбинке. Мои сферы счастливо разрастались.

Вдруг дракон неожиданно схватил меня, закинул к себе на плечо и полетел по ступенькам и коридорам к моей комнате. Я только взвизгнула и больше не смогла издать ни звука, шокированная таким нахальством.

Ворвавшись в мою спальню, дракон поставил меня на ноги и, пока я переводила дух и соображала, что творится, он развязал шнуровку, снял корсет и блузу. Совсем не деликатно толкнул меня в кресло, двумя резкими движениями снял сапоги. Завершающим штрихом стянул с меня брюки.

От такого поворота событий я была в некой прострации. А Этелхарт, почти мгновенно освободив от одежды себя, сно-

ва подхватил меня, закинул на плечо и припечатал мощной ладонью по моей нежной попке. Я возмущенно вскрикнула, попыталась вырваться. И только коварные огненные сферы, как отдельно живущие существа, поглощали моё возбуждение и необъяснимое желание к дракону.

В маленькой ванной комнате в купели уже была вода: и когда только успели?

– Приготовься, нужно обезопаситься, – предупредил дракон. Но, думаете, я поняла? Когда моё разгоряченное тело снова окатили холодной водой, я в бешенстве заорала и набросилась с кулаками на этого ненормального Аден-Драйка! А он, схватив мои кулачки, только рассмеялся! Своим бархатным сексуальным смехом – и я растаяла...

Мы вдвоем сидели в горячей воде лицом друг к другу, он мылом «обласкал» всё моё тело, я расслабилась.

– Кажется, ты говорила, что слышишь мой голос? Так вот, когда это было и как? Расскажи всё-всё...

И я постаралась вспомнить, но возможно, что-то упустила: ведь фразы были отдельными, случайными, я не всегда сразу понимала, что звучат они только в моей голове.

– А из-за чего ты всё-таки загорелась утром, когда обожгла Лин и Ли?

Я замолчала. Думаете, так-то легко рассказывать мужчине, а тем более – вот такому дракону, Высшему, воину – что пусть и во сне, но подсмотрела за его плотскими играми.

– Я читала книгу, оставленную кем-то у меня в комнате.

«История древнего рода драконов-воинов». Не знаю почему, но я понимала, что там написано, хотя язык мне неизвестен.

– То-то я еще подумал, как ты могла читать? Решил, что ты врешь от отчаяния...

– Я дошла до того места, где говорилось о Варде Аден-Драйке, единственном, кто выжил после разделения на много сущностей... А накануне я видела сон... Где вы, Этелхарт, разделились на двух сущностей. Это происходило в какой-то красной комнате... А к столу были привязаны девушки. И... – я смущенно замолчала.

– И ты видела, как я пользую наложниц двумя сущностями сразу?

Я вспыхнула, кивнула и опустила глаза. Мне было неловко смотреть на Этелхарта.

– И прочитав в книге о сущностях, ты вспомнила сон и загорелась. Теперь всё понятно. – Этелхарт задумался, а я снова слышала в голове: «То, что происходило в красной комнате, не было сном. Непостижимо, но она слышит и видит то, что ей не предназначено. А ведь я вообще стараюсь о ней не думать!»

Неосознанно он при мне задумался о том, чего не хотел говорить, но что я смогла «услышать». Всё это очень странно. Снова вопросов стало только больше.

Пока я размышляла, моё тело решило воспользоваться ситуацией: мои руки сами, взяв мыло, потянулись к могучему торсу дракона. Он замер, а потом наклонился, обнял за та-

лию и начал целовать мои губы, шею, грудь. Мои пальцы и мыло скользили по его спине и плечам. Потом я выронила мыло и забыла про него. Я обняла Этелхарта за шею, моё тело потянулось к нему. «Какого дьявола?! Что я творю? Но вот он, рядом – обнаженный, сильный, грубый. Я без памяти хочу его!»

– А как я тебя хочу, Анна-Мария! – зашептал Аден-Драйк и, безжалостно сжимая моё тело, начал целовать и покусывать каждый его сантиметр, доводя меня до иступления.

Дважды обиженные холодной водой сферы выглянули неторопливо, остерегаясь, недовольно «ворча». Действительно, сначала дразнят, а потом ледяной душ устраивают!

Пальцы Этелхарта добрались до моего лона. Он, совсем недолго поласкав вокруг него, вошел внутрь – по-хозяйски, жестко, но неглубоко. Я застонала. Рисуя круги и спирали внутри меня, дракон зашептал мне на ухо:

– Ты видела во сне, что я делаю с наложницами? И тебе ведь тоже этого захотелось, правда? С двумя сущностями одновременно, да, Энн-Мари? – Напористо и больно он вошел двумя пальцами второй руки в мою анальную дырочку. Я вскрикнула, выгнулась и потянулась вверх, отталкиваясь руками и пытаюсь спастись от его вероломных пальцев. Он мгновенно освободил руку от моего лона и усадил обратно, схватив за шею. Вторая его рука продолжала терзать мою попку. Мне уже не было больно, но было невыносимо стыдно. Это же ужас какой-то, что он делает со мной!

– Когда придет время, ты будешь полностью в моей власти, Анна-Мария. И я хочу, чтобы ты была готова ко всему... – к двум пальцам добавился третий, а его губы, язык и зубы начали терзать мой рот. Меня извращенно насиловали, оставляя при этом девственной.

Я пообещала себе больше не плакать, но сейчас я чувствовала такое унижение, дракон так бесцеремонно делал со мной, что ему угодно, что я зарыдала и стала вырываться.

Я хотела этого драконина сына, до умопомрачения хотела, и желание только увеличивалось, превращаясь в какую-то безудержную похоть. Но сейчас он заставил меня с новой силой его ненавидеть! Огненные сферы выстроились в боевую линию.

Глава 17

Дракон, держа одной рукой меня за шею, а другой продолжая вторгаться в мою попку, легко меня удержал. Постепенно смягчая движение пальцев, он заговорил:

– Чувствуешь бешеную ненависть, да, Анна-Мария? Ты сейчас готова сгореть вместе со мной, лишь бы не покориться, лишь бы мне было хуже. А смысл? Ты должна контролировать свои огненные сферы, а не позволять им действовать вне твоей воли.

Дракон, не теряя местоположения своих рук, уложил меня спиной в воду. Мои ноги вытянулись вдоль его тела и вынужденно его обняли. Этелхарт, держа меня под голову и двигая пальцами вперед-назад в моей попке, начал плавно колыхать меня на воде.

– Расслабься, Анна-Мария. Ничего сверхестественного не происходит. Ты же знаешь, что я буду твоим первым мужчиной. Просто наслаждайся, как это делает твое тело. Не думай, что то, что я делаю, – отвратительно или ужасно. Думай, как властвовать над силой. Доверь свое тело моим рукам, а свои мысли направь на сферы: для начала научись соединять их в одну. Сейчас – на нижнем уровне, самом простом. Представь, что сфера в твоей голове стекает ручьем к той, что у тебя в груди, а потом они вместе перетекают в сферу внизу живота. Они должны, по твоему желанию, извергаться

единым потоком, в нужном направлении, с нужной силой, а не разбрызгивать огонь, куда и как вздумается им. Давай, дыши ровно, расслабься.

Дракон колыхал меня на воде в такт движениям своих вероломных пальцев. Я заставила себя мысленно отстраниться от его сексуальной игры, закрыла глаза и расслабилась настолько возможно. «Мне хорошо, это мужчина, которого я хочу, и он не делает ничего плохого», – убеждала я себя. И действительно впала в некую эйфорию: дыхание стало ровным и глубоким, сознание погрузилось в транс.

Я четко представила свои сферы, каждую по отдельности: похотливую нижнюю, эмоциональную среднюю, испепеляющую верхнюю. Моя голова уже готова была вот-вот взорваться, я уже ощущала жар корнями волос. Но я вообразила, что это вовсе не огненный шар внутри меня, а горячий поток, водопад, стекающая лава. И, о чудо – нехотя, обжигая меня изнутри, верхняя сфера потекла вниз, навстречу средней. Голову отпустили огненные тиски, сознание немного прояснилось.

Дракон, понаблюдав за мной некоторое время, наклонился к моей груди. Не спеша, он наслаждался то одной, то другой грудкой: втягивал губами соски, обласкивал их языком, терзал зубами, дул и снова кусал.

Не знаю, наверно, я начала постанывать. Моя верхняя сфера очень медленно, вулканической лавой перетекла в среднюю, на уровне груди, которую как раз сладко мучил

Этелхарт. Он, губами втягивая кожу, стал спускаться по моему животу ниже и ниже, будто прокладывая русло для огненной реки вниз, к сластолюбивой сфере.

А внизу, в моем лоне уже всё было готово для встречи гостя: лепестки нежных губ раскрылись, выставляя дотоле скрытый, сейчас набухший бутон клитора. Мышцы сокращались в такт движениям бесстыдных пальцев, ласкавших меня сзади. Аден-Драйк очень медленно провел языком по губам и клитору, и это дало толчок сферам в груди – они двумя ручейками, бьющими меня изнутри током, потекли вниз.

Длинный упругий язык дракона вытворял со мной невероятное: насладившись влажными лепестками губ, он занялся клитором, танцуя вокруг него древние брачные танцы. Когда от слишком большого удовольствия его прикосновения к клитору становились невыносимыми, и я от них вздрагивала, дракон проникал жестким своим языком в мое лоно. Язык – жестокий и сильный, как его хозяин, то двигался навстречу пальцам в анальной дырочке, с которыми его разделяла тонкая стеночка, то исследовал каждый миллиметр шелкового лона, то упруго бился о преграду. Потом он возвращался к клитору и снова доводил меня до иступленной дрожи. И так – бесконечно!

Вторая его рука, державшая меня ранее под голову, давно уже гуляла по моей груди, то больно сжимая, то ласково поглаживая, то шлепая по ней, то оттягивая соски. Я легко держалась на воде: мои ноги обнимали Этелхарта, а руки

держались за края купели. Голова откинулась назад, волосы медузой колыхались в воде.

Сферы, соединившись внизу, готовы были выплеснуться через край отведенного им русла. Я, без стеснения стонала, вздрагивала и выгибалась навстречу мастерским движениям дракона. А он, в который раз оттянув губами мой клитор, глубже и быстрее двигаясь пальцами в попе, яростно сжимая мою грудь, языком терзал чувствительный бутон. Это было уже настолько невыносимо, что меня словно било током, сдержать крики было невозможно. А в голове зазвучал голос Аден-Драйка: «Сладкая моя девочка... Сейчас я напьюсь тобой... Хоть ненадолго погашу эту дикую жажду...»

Сияющая лава внизу моего живота качнулась и потекла ровным потоком навстречу жарким губам и ненасытному языку дракона. Мне хотелось этого. Чтобы он напился моим соком, моим жаром, моей силой. Она слишком долго ждала освобождения, её слишком много! И вот я ощутила, как огненная река, больно обжигая низ живота, сосуды и мышцы, достигла лона, обожгла его, и двинулась из меня. Этелхарт, орудуя языком, губами и пальцами, уже жадно пил, втягивал меня всю. Клитор достиг какого-то пика чувственности, и в нем будто что-то взорвалось. Меня сотрясал невероятнейший оргазм. Я кричала, стонала и плакала. Да это просто неопишимо!

Этелхарт жадно впился в меня ртом и не отпускал до тех пор, пока не иссяк поток лавы у меня внутри, и пока я не

перестала дрожать от сладостной неги. «Если я так реагирую на его руки и губы, что будет при полноценной инициации?» Я уже размышляла их категориями.

Со стоном наслаждения, нехотя дракон оторвался от меня, сжал обеими руками ягодицы, погладил ноги. Глаза его сияли огнем. Жадным огнем, пламенем желания! Сдвинув мои ноги ниже, он приподнялся из воды, выставив пах.

– А что мы будем делать с этим? – провокационно прищурился он. Перед моими глазами могучей дубиной стоял огромный член Этелхарта. Я попятилась. Но насмешник хрипло успокоил:

– Не бойся. Рано. Ты не готова. То, что у тебя сейчас что-то получилось, – ничтожная малость от того, что ты должна уметь. Сегодня только первый день обучения. И он еще не закончен...

Этелхарт вышел из купели, сам завернулся в простыню. Помог выйти и мне. Не успела я мысленно позвать Бэтти, как она появилась в комнате. Дракон отправился к себе, а в моей голове прозвучали его слова: «Наложницу покрепче ко мне в малые покои». Я усмехнулась. Я не знала, как контролировать мой внутренний слух, не знала его причину, но мне это начинало нравиться: кто знает, как смогут пригодиться мне эти телепатические всплески?!

Глава 18

Бэтти, улыбаясь, сушила мне волосы. В зеркало было видно, как она восторженно пропускает длинные пряди через свои пальцы, ласково собирает тяжелые локоны от шеи и висков, скручивает жгутики и укладывает волной, будто размышляя, какую прическу мне сделать.

– Какая ж вы красавица, госпожа! Просто необыкновенная! У хозяина много красивых наложниц, но ни одна к вам и в подметки не сгодится!

Я насторожилась. Да, я красива, я вполне это осознаю. Но почему меня нужно сравнивать с наложницами? Я недоуменно посмотрела на Бэтти в зеркало. Та немного смутилась, а потом всё же продолжила:

– Вы верно будете самой любимой из них! Платья, подарки, украшения разные... вам будет хорошо здесь, госпожа, не печальтесь!

Нет, ну это уж слишком! Я развернулась к Бэтти, та чуть успела выпустить из рук мои волосы, чтобы не дернуть.

– Бэтти, о чем ты говоришь? Какие к черту подарки?!

Бэтти округлила глаза, лучезарная улыбка, делавшая её некрасивое лицо привлекательным, сползла, кожа стала казаться сморщенной.

– Простите, госпожа, простите. Лишнее я болтаю.

Я выдохнула. Дьявол, почему я так себя веду со служан-

ками? Я ничем не выше и не лучше их. И в отличие от них я, как раз, не свободна. Я пленница, жертва, которую готовят для особого ритуала. Роскошь – ничто по сравнению со свободой, свободой выбора! Предложи мне сейчас шикарную жизнь без забот в замке – с платьями, украшениями, прислугой, балами, лошадьми, – и мою прежнюю сумасшедшую студенческую жизнь с театральными капустниками, кастингами, съемками, своенравными режиссерами, и никто не даст гарантии, что я выбрала бы первое, а не второе!

– Бэтти, извини, ты не болтаешь. Это я всё никак не могу принять, для чего я здесь, никак не пойму, кто я сама и что со мной происходит... Лучше расскажи о себе... – Я развернулась обратно к зеркалу лицом, поправив на груди съезжавшую простыню.

– О себе?! – Бэтти была изумлена. – Никто никогда не просил меня рассказать о себе. Все и так знают: и женщины-служанки, и наложницы здесь – бывшие девы, которых либо в числе десяти отдали как оплату защиты города, либо продали бедные родители или родственники, либо похитили разбойники-работорговцы и тоже продали. И я – такая же. Была в числе десяти «защитниц». – Бэтти успокоилась, рассказывала, можно даже сказать, с воодушевлением, а её умелые ручки сооружали у меня на голове нечто восхитительное. – Я, госпожа, не жалуюсь. Наш хозяин – не зверь какой. А как хорош собой! Я-то с лица – совсем нехороша, если бы замуж и вышла, то за какого-нибудь изверга, которому не

жена, а рабыня для побоев нужна. А тут, первый мужчина – дракон-воин! Красавец! Сильный! А какой умелый, ууу... – Бэтти ностальгически вздохнула. – Я слыхала, что у других высших девушек пользованных и убивали, и вон выгоняли – куда хочешь иди, хоть в бордель. Аден-Драйки не такие. Самые взрослые служанки здесь, кухарки да банщицы, – это ещё хозяйского отца девы. Малого дракошу и купали, и кормили. Теперь он взрослый – а они всё и купают его, и кормят. – Бэтти хихикнула, а я вспомнила поразившую меня картину в огромной ванной комнате с бассейном, где обнаженного Этелхарта ловко мылила невозмутимая служанка. – Но силой туточки никого не держат. Кто хотел – тот с хорошей деньгой домой вернулся. Самых красивых в наложницы определили, кто против не был. Кто поплоче – в служанки: горничные там, кухарки, прачки...

– А как ты, Бэтти, здесь осталась? Неужели не тянуло домой?

– А что мне там делать-то, дома? Хотя и ради защиты города, а всё равно ведь – порченная! А тут – и стол, и кров, и одежда, и работа хорошая. И конюхи ничего так, – Бэтти многозначительно хмыкнула. – В горничные-то я случайно, конечно, попала. С моим-то лицом, я всегда думала, – только в кухарки да в прачки, чтобы народ не пугать. А хозяин наш, когда приступил ко мне, увидел меня перепуганную, с кривой рожей, вдруг захохотал – не злобиво, без издека, а эдак душевно и заразно, что я, девка неразумная, захихикала, а

потом и расхохоталась вместе с ним. А он глянул и говорит: «Всегда улыбайся, слышишь? – Всегда!» А мне чего, не каменья таскать, поди! А уж потом управляющему моя улыбка по нраву пришлась, он меня в горничные и определил. Кто давно работал, всем премудростям меня научили. Вот так вот. А вам, госпожа, ручки портить не дадут. И отпускать не захотят, ой, не захотяаат!!

Бэтти открыла самый большой ларец на туалетном столике (я как-то до сих пор в него не заглянула) и достала булавки с сияющими рубинами и такие же серьги. Мои гладкие черные волосы были спереди разделены на пробор и аккуратно уложены назад. Сзади от затылка жгутиками-лучами расходилась корона из волос. В каждый луч была теперь вставлена булавка с рубином, что стало завершающим штрихом. В зеркало на меня смотрела не просто красавица, а настоящая королева!

– Бэтти, ты такая мастерица! Прическа – прелесть!

– Ой, спасибо, госпожа... Пора одеваться. – Она достала из комода платье, и я потеряла дар речи. «Если такие наряды положено надевать к обеду, то что здесь носят на балах?!!»

И тут меня накрыло. Голова закружилась, внутри часто-часто с отголосками и эхом зазвучало «наложницы-наложницы-наложницы...», я невольно закрыла глаза и... увидела комнату с большой кроватью, поперек которой на спине лежала обнаженная девушка. Широко раздвинутые ноги и распростертые руки были привязаны к углам кровати. Го-

лова свешивалась с края – и не случайно: сжав шею девушки рукой, чтобы она не могла закрыть рот, другой рукой притягивая за волосы, дракон безжалостно всаживал ей глубоко в горло свой немыслимый член. Иногда он зажимал ей нос, пока она не начинала подергиваться. Тогда он резко выходил, давал ей вздохнуть и откашляться и продолжал истязание. «И это тот замечательный Аден-Драйк, который хохотал со своей перепуганной жертвой?! А почему нет? Вот он весь: захочу – похочу, пожелаю – пожалею, загорюсь – затрахаю!»

Вдруг я стала ощущать себя так, будто та девушка – это я. Всё, что я видела, – я чувствовала своими клеточками: это я задыхалась, это мои руки и ноги были крепко стянуты веревками и разведены в стороны.

Мучитель в очередной раз зажал пленнице нос, придушил и ворвался в её вынужденно открытый рот мощным членом – глубоко, до упора, быстро и жестко он терзал её горло. А я хваталась руками за шею, я задыхалась, не могла сглотнуть, из глаз потекли слезы.

Дракон, освободив, наконец, рот девушки, вытер её лицо влажным полотенцем. Я тут же почувствовала холодную влагу на своем лице. А тиран, освежив и свой жезл, направился к другому краю кровати. Никаких прелюдий. Он вошел в девушку резко и грубо. И сразу задал быстрый жесткий темп. Она сначала вскрикивала, сдерживаясь и стискивая зубы. Но потом отпустила голос на волю, и низкие рычащие гортан-

ные выкрики становились всё громче и громче.

Внутри меня что-то больно пульсировало и покалывало, нижняя и верхняя сферы разрослись молниеносно. Мое лono и голову заполнили огненные шары, обжигая и ударяя током. Болью в сердце родилась средняя сфера. Она жгла всю грудную клетку.

Я не понимала, чувствую ли я желание. Мне было больно, странно, не так. Сферы не торопились выходить, они сжигали меня изнутри. Я стонала и кричала вместе с этой девушкой.

Чем громче и выше были выкрики наложницы, тем яростнее дракон всаживал в неё своё оружие. Он сжал до синевы её грудь, ускорил темп, зарычал. Он будто никак не мог освободиться от этого жгучего желания, невыносимой жажды, огненной похоти.

«Ммммм, уууммм... это я должна быть на её месте! Только я!» Всё закрутилось, помутилось в голове, я, наверно, потеряла сознание.

...Сквозь пелену я чувствовала, как мне щупают пульс, слушают сердце... доносились чьи-то голоса, отдельные причитания Бэтти: «Бедная госпожа... ей было так больно, она так кричала... стонала... а я не могла ей помочь...»

Прежде, чем провалиться в вязкую вату бреда, я, кажется, четко расслышала:

– Поздравляю, мой друг! Она – твоя истинная!

Глава 19

Обессиленная, я провела в постели несколько дней. Бэтти приносила мне еду, воду и какие-то отвары, помогала умыться, всячески старалась угодить. Несколько раз в день заходил мужчина, которого я посчитала доктором, потому что он слушал мой пульс и сердцебиение. Странно, но он не спрашивал, как я себя чувствую. Каждый раз, завершив свои нехитрые манипуляции, он проводил рукой над моим телом и мычал что-то невразумительное, видимо, своим мыслям. Мне он ничего не объяснял, даже имени своего не назвал. А мне самой почему-то боязно было у него что-то спрашивать.

Аден-Драйк не приходил. Оно и к лучшему. У меня и так совсем не было сил, чтобы тратить их хоть сколько-нибудь на этого ненасытного дракона.

Когда мне стало полегче, я попросила Бэтти принести мне книгу, которую я так и не дочитала. Делать я ничего не могла, а лежать просто так в кровати сутками – небольшое удовольствие. Скучно. Я нашла место, на котором прервалась.

«...некоторые, в жестоких сражениях, разделялись на десять и более сущностей и погибали либо от сечи, либо после, от полной потери энергии. Только одному из них удалось выжить – Варду Аден-Драйку, благодаря влюбленной в него девушке, которая, по счастью, была девственной, смогла вовремя его найти у полуразрушенной городской стены, а все его

сущности уже сошлись в единого дракона. Но самое невероятное в этой истории то, что спасшая Варда Аден-Драйка девушка оказалась его истинной парой, поэтому, а ещё из благодарности, не смотря на её простолюдинское происхождение и отсутствие каких-либо сверхспособностей, Вард Аден-Драйк взял её в жены...»

Ну, прямо Золушка и Принц! Истинная пара!

«Хм... Истинная... совсем недавно я слышала это слово... кто-то рядом со мной его произнес... да... доктор... доктор сказал кому-то, что я – истинная, чья-то истинная. И что-то мне подсказывает, что я – истинная Этелхарта. Только вот что это означает – истинная пара? Что для меня это будет значить?.. Так, включаем логику. Мне опять привиделось, что дракон развлекается с наложницей. Но на этот раз вместо желания я испытала пожирающий меня изнутри огонь. Почему? В чем разница? И неужели я теперь всегда буду ощущать муки ада, когда этому похотливому самцу вздумается потрахаться с кем-то, кроме меня?! Опять вопросы, опять тайны! С чего этот доктор вообще решил, что я – истинная Аден-Драйка?»

Я вспомнила, как этот неизвестный водил рукой над моим телом. «Может, он что-то считывал?.. Ладно, продолжу читать, все вопросы потом».

«...детей у этой пары не родилось... и Вард однажды изменил жене с драконицей. От единственной измены родился сын, незаконнорожденный дракон Наос. Жена Варда, спас-

шая его когда-то, сама, зная об измене, быстро угасла: она чувствовала всё и всегда, что бы с Вардом ни происходило. Наос вырос, но не унаследовал присущей роду Аден-Драйков чести, не стал воином-защитником. Напротив, он возненавидел весь род своего отца, но затаил злобу. И однажды выдал врагам своего отца Варда. Рожденный от измены, Наос сам стал предателем, за что был заточен в застенки крепости одного из сородичей. Большой семейный совет решил, что Наоса следует убить, чтобы тень предательства не падала на честь рода. Однако хозяин крепости, где заключался Наос, наотрез отказался его выдать, утверждая, что убийство единокровца – ещё большее проклятье на весь род. Семейный совет вынужден был согласиться с решением молодого дракона-воина. С тех пор минуло много лет, о Наосе никто больше не слышал. Имя же его спасителя-тюремщика до сей поры сохраняется в тайне...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.